

АННА ПУШКИНА

ДАР КРОУТІ

СПАСТИ П'ЯТЬ КНЯЖЕСТВ ИЛИ СВОЮ ЛЮБОВЬ

Звезды молодежного фэнтези

Анна Пушкина

Дар Кроуги

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пушкина А.

Дар Кроуги / А. Пушкина — «Издательство АСТ»,
2020 — (Звезды молодежного фэнтези)

ISBN 978-5-17-147104-0

Единственная дочь князя Потавы Амидера сбежала из отчего дома накануне помолвки. Всю жизнь ее магическую силу подавляли, и единственной целью девушки стали свобода и желание обуздать магию, управлять которой она не умеет. Сбежавшая наследница прячется в соседнем княжестве Кроуги и попадает в руки Рагонга, князя Кроуги. Ей надо научиться управлять своей магией, принять себя и свой дар, простить отца, научиться любить, чтобы понять, кто она и для чего рождена. Ведь, возможно, Амидера – единственная, кто может спасти своего любимого и пять княжеств от полного разрушения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-147104-0

© Пушкина А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	12
Глава I	14
Глава II	20
Глава III	28
Глава IV	34
Глава V	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анна Пушкина

Дар Кроуги

© Анна Пушкина, 2021

© Елена Рудман, иллюстрация на обложке, 2022

© Евгения Князева, иллюстрация на обложке и титуле, 2022

© Анна Климова, внутренняя иллюстрация, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Скрывать всю жизнь свою силу и принять судьбу, которую приготовил для нее отец? Нет. Амидера не смогла свыкнуться со своим положением и решила бежать, как оказалось, недалеко. Пойдя на сделку с князем Кроуги, она решается не только стать его женой, но и, благодаря свободе, найти саму себя и открыть свой дар.

Книга наполнена магической атмосферой, которая постепенно подготавливает читателя к развязке первого тома. Мы узнаем множество интересных деталей мира и магии, так что запасайтесь стикерами для отметок. Познаем вместе с Амидерой, что такое любовь, и столкнемся со страшными событиями, которые изменят не только героев, но и весь мир, который создала автор.

Книжный блогер Анастасия, t.me/anaswon

«Дар Кроуги» про особенных подростков, родители которых не знают, что делать; про поиски своего предназначения; про становление женщины и ее сексуальность; про женскую силу, которая может почти все.

Можно много писать о том, как автор предлагает принять, что каждый особенный и что у любого есть дар – надо только разглядеть. Можно написать и о том, как писательница нарушает устои: вместо бесправного субъекта героиня становится объектом, активно высказывает свое мнение.

Так может ли женщина изменить гендерный стереотип и сломать канон? Да, по крайней мере, раскатать. И героиня романа всеми силами пытается. В итоге она становится волевой сильной женщиной, готовой пойти на все ради семьи.

**Любовь Мельникова, приглашенный автор,
коуч, литературный критик, t.me/LubaMelnikova**

Амидера – героиня, на которую хочется равняться. Сильная, смелая, гордая – и при этом не пытающаяся перенимать мужскую модель поведения. Отстаивает ли свою независимость или сражается с врагами – она всегда остается женщиной, эмоциональной и чуткой.

Анна Пушкина предлагает нам любовно выписанный, детально проработанный фэнтезийный мир – в каждой детали, стоящей ровно на своем месте, чувствуется уважение к читателю. Погружаясь в глубокое, многослойное повествование, рассказанное богатым, чистым языком, переносишься в княжества Людеи, и вот уже невозможно не сопереживать героям, не влюбляться в Келдрика, не тянуться всей душой к могучему Рагонгу. Невозможно не читать.

Ева Миллс, автор «Принцесса и ястреб», t.me/mirt_a_may

Меня, как любителя качественного фэнтези, покорили продуманный мир и четкая система магии. Нешаблонно описана и главная героиня Амидера. Она привыкла, что ее ставят перед фактом и избегают, и ей надо учиться принимать уважительное отношение, участие и доброту. В этом ей помогают и телепат-сердцеед Келдрик, и строгая, но справедливая экономка Тиральда, и мудрый директор академии Велад, а главное – сам Рагонг, князь Кроуги,

прекрасный пример властного героя без двусмысленных акцентов, человек чести и очень сильный маг.

***Зоя Ласкина, создатель Отделённого мира, соведущая подкаста «Книжные разборы»,
t.me/altaxena***

Судьба Амидеры была предрешена с самого начала. Либо брак по расчету, либо ссылка в монастырь, а сердце хотело свободы. Спонтанный побег перед помолвкой и встреча с правителем Кроуги – могущественным магом изменили ход событий и открыли новые двери.

Мир, где, помимо людей, обитают другие расы, поражает масштабностью и проработан до мелочей. Теория учебного процесса в школе магии реалистична, что потянуло записать конспекты. Прочитала книгу на одном дыхании. Теперь переживаю за героев и держу кулачки за победу в предстоящих сражениях.

Книжный блогер Елена, t.me/maslenbook

Шикарное подростковое фэнтези, где мы с первой главы погружаемся в динамику и мир книги. Потрясающие описания, и автору здорово удастся следовать законам мира, который она создала. Главный мужской персонаж бесподобен и со своей изюминкой. С первых страниц он стал моим крашем!

Мир героев находится на грани войны, и мы погружаемся в военные действия, предательства, жестокость. Но кроме того, успеем побывать на балу, выйти замуж и насладиться любовной линией, которая сделана просто прекрасно. И, конечно, меня впечатлил финал истории. Я совсем не ожидала того, что произойдет. Меня будто окатили ведром ледяной воды. Сказать, что я в восторге – ничего не сказать.

Книжный блогер Анна Щучкина, t.me/suchkinapro

Случилось настоящее погружение в историю. «Дар Кроуги» действительно готовит почву для взлёта всех остальных частей цикла.

Полное погружение в мироустройство и бесконечное удовольствие узнать о самом мире, о гномах, драгонах, эльфах, оборотнях, демонах и тайнах, скрывающих всю их сущность.

В истории и показана явная дихотомия между добром и злом, но все становится очень интересно, когда понимаешь, насколько сильно автор уделила внимание деталям. А концовка заставляет с нетерпением ждать вторую часть.

Книжный блогер Мила, t.me/balticbookworms

Мир, открывающийся нам при первом знакомстве с книгой, поражает своей обширностью и разносторонностью. «Дар Кроуги» не просто расскажет необыкновенную историю об одной сильной девушке, эта история подарит вам кучу приятных эмоций, незабываемых впечатлений и точно попадет в самое сердце. Я читала эту книгу с огромнейшим удовольствием. Смеялась вместе с героями, плакала, радовалась и горевала. Вместе с Амидерой училась в академии Фебраны, изучала искусство магии, пыталась разобраться в тех, кто живёт в мире Людей и, конечно же, влюбилась. Влюбилась как в этот мир,

сюжет и повествование автора, так и в необычайно живых и уже милых сердцу персонажей.

Книжный блогер, Камилла, t.me/mila_ya_kat

«Дар Кроуги» – это невероятный, авторский мир. Он полон магии, фантастических рас, заклинаний, любви и верной дружбы. Для меня эта книга как пазл. Каждая глава уникальна и дополняет, разворачивает сюжет. История складывается кусочками мозаики и погружает в себя все глубже. Не замечаешь, как без памяти влюбляешься в героев и переживаешь за их судьбу. Постепенно картинка собирается в единое целое и появляется ощущение, будто посмотрел прекраснейший фильм. Академия магии, княжества, королевские балы и сражения ждут вас на страницах этой замечательной книги.

Книжный блогер Саша, t.me/sasha_book_bun

Захватывающее и романтическое фэнтези, наполненное легендами, магией и яркими персонажами. На страницах книги вас встретит уникальная история, каждая деталь которой имеет значение. Я словно побывала в Академии магии и оказалась среди магических существ.

«Дар Кроуги» не только показывает нам свой удивительный мир, но и наталкивает на размышления о принятии себя и своих особенностей. Масштабное мироустройство очень умело дополнено чувствами героев, за которыми было не менее интересно наблюдать. Погрузившись в мир магии вместе с главной героиней, я просто не могла оторваться от чтения.

Книжный блогер Таня, t.me/blueeyedwitchh

КАСТА ЖИЗНИ

Источник

Жизнь

Единство

Плодородие

Дар

МАГИЯ ЖИЗНИ
-ЦЕЛИТЕЛИ- -ДРУИДЫ-

КАСТА СМЕРТИ

Дух

Путь

Изменение

Сопротивление

Смерть

МАГИЯ СМЕРТИ
-НЕКРОМАГИ- -ШАМАНЫ-

КАСТА СИЛЫ

Энергия

Щит

Направление

Обновление

Воин

АРКАННАЯ МАГИЯ
-БОЕВЫЕ МАГИ- -РАССЕИВАТЕЛИ-

КАСТА ПРИРОДЫ

Огонь

Вода

Лед

Земля

Ветер

ПРИРОДНАЯ МАГИЯ
-ПИРОМАНТЫ- -КРИОМАНТЫ- -ГИДРОМАНТЫ-
-ГЕОМАНТЫ- -АЭРОМАНТЫ-

Посвящается маме, неповторимой Лоритте

Пролог

Потрескивание еловых веток в костре – единственный звук в этих непроходимых дебрях, густо заросших бурьяном. Раньше тут был торговый путь, по которому проезжали груженные караваны, повозки путешественников и паломников. Сейчас здесь проходит магическая граница, и все живое, ощущая опасную магию, старается держаться подальше. Граница, которую мы, оставшиеся в живых, вынужденно провели и теперь охраняем от порталных тварей, поедающих все на своем пути. Что там, за границей, лучше не знать.

Впрочем, после нападений, которые мы зовем Четырехдневной войной, в огромной Людее вообще многое изменилось. Из пяти княжеств в ее составе уцелело четыре: Кроуги, Потава, Самогета и Монахана. Мы ютимся на клочке их некогда общей территории. Вот и все, что осталось от ранее великих народов. Орки отбили свою землю, но нам помогать не спешат. Паршивые твари добрались до лесов Трудас, территории драгонов, оборотней и дворфов. От горного хребта Баэрдаль и до пустыни Излимор не осталось ни кусочка земли, не оскверненной ими. Королевство эльфов теперь принадлежит отступникам. Тем самым, которые неустанно посылают сюда этих тварей в надежде уничтожить последний оплот оставшихся в живых. И, возможно, им бы это удалось, да только отступать нам больше некуда, поэтому отбиваемся мы с невиданным остервенением.

Люблю слушать потрескивание костра, эти звуки незаметно уносят меня в собственные мысли, и там, на грани между сном и явью, ко мне каждый раз приходит одно и то же воспоминание. Я вижу, как Рагонг зажигает руну, шепчет заклинание и смотрит на меня. Кричу ему через поле, указываю на отряд демонов, летящих в его сторону. Он слышит меня, я знаю, но, не отвлекаясь, продолжает повторять заклинание. Вокруг вспыхивают и гаснут всплески чужой магии, воины падают замертво, я чувствую – нам не выстоять в этой битве. Демоны почти настигли его, он даже не пытается защититься, в нем почти не осталось силы, это я тоже чувствую. На бегу швыряю заклинания в демонов, все, что приходит в голову, но это не помогает, их слишком много, а я уже очень слаба. Добежать до него не успеваю, он заканчивает свое заклинание, и созданный им портал уносит меня с поля битвы. Соппротивляюсь изо всех сил, не хочу покидать его, но магия Рагонга не оставляет мне выбора. Последнее, что вижу, – демоны набрасываются на него, Рагонг падает. И кровь. Его кровь.

Из задумчивости выводит противное постукивание черепа о меч на поясе у Эфиры. По привычке сразу кидаю взгляд на свое левое запястье. Метка еле видна, как будто выцвела, но все-таки она на месте. Значит, он жив, Рагонг еще жив.

Череп твари из гномьих пещер бьется о ее меч при любом движении. Много раз я просила Эфиру снять эту гадость. Каждый раз она отвечает одно и то же: якобы не снимает ради меня, по ее мнению, это должно мне помочь перестать быть такой неженкой. Конечно, до ее хладнокровия мне далеко – все же она воин, орк и к тому же еще шаманка, не брезгующая всякими, иногда довольно противными приемами. Но называть меня неженкой просто нелепо. Я уже давно перестала быть ею: потеряв счет убитым монстрам, проведя много ночей в горах гномов, прячась в грязи, как животное. Неженки не обыскивают трупы в надежде найти что-то ценное и уж точно не занимаются истреблением тварей.

– На границе сегодня спокойно, можешь поспать. Я тебя разбужу, когда устану, поменяемся.

Твердой походкой шаманка прошла мимо и остановилась около родника набрать полную флягу. Кажется, она похудела. Может ли быть, что она специально недоедает, оставляя мне больше еды? Эта гордячка ни за что не признает свою мягкосердечность. Я внимательно осматриваю ее, ища подтверждения своей догадке. Невысокая для орка, с густой шевелюрой красного цвета, которую она затягивает в тугой хвост. Красивая, несмотря на непривычный

для человека зеленый цвет кожи. Полные алые губы, хищные раскосые глаза карего оттенка, немного заостренные уши. В кожаной броне с мехом на плечах. Единственное не закрытое броней место на ее теле – упругий плоский живот. Да, определенно, Эфира похудела. Надо бы внимательнее следить, чтобы она больше ела и чаще отдыхала.

– Все равно я не засну, давай подежурю сейчас, напарница.

Странно называть орка своим напарником. Хотя сейчас все странно. Эфира – первый орк, которого я увидела вживую.

Она внимательно смотрит на меня, видимо, оценивая мое состояние. Дежурство выдалось тяжелым. И даже несмотря на ее самообладание, я вижу, что и Эфира вымотана.

– Хорошо, голубоглазка, но не уходи далеко, чтобы я тебя слышала.

Она тут же падает на меховую подстилку, разложенную рядом с костром, зажав кинжал в руке. Эфира всегда с ним. Я давно догадалась, для нее это не просто оружие, а что-то очень ценное. Возможно, с кинжалом связаны воспоминания о ком-то близком. Но спросить я не решаюсь. Мы все кого-то потеряли в те четыре дня.

Отойдя от нашей стоянки на несколько шагов, поднимаюсь на невысокий пригорок и сажусь на вершине. Отсюда обзор лучше. Даже виден костер Сетсея и Улраны, они охраняют свой участок. В сторожилку всегда идут, разбившись на пары, но все равно держатся поблизости, чтобы успеть вовремя прийти на помощь.

Сегодня холодная, но на удивление спокойная ночь, и спать совсем не хочется. Сон для меня теперь как мука. Почти каждую ночь, не давая забыться, снится Рагонг, вернее, момент, когда я видела его в последний раз. Просыпаюсь в ужасе, иногда с криком.

Вспоминаю о паршивом на вкус снадобье от дурных снов, которое для меня сварила Эфира. Я забыла его около нашего костра, но оно не поможет. Шаманка, кажется, и сама уже догадалась, что дело не только в страшном воспоминании. Я дала клятву, которая преследует меня, не позволяет забыть Рагонга. По привычке опять смотрю на свое запястье – рисунок еще виден. Но я не смогла бы о нем забыть, даже не будь этой свадебной клятвы.

Глава I

Побег Амидеры

Раз за разом перечитываю письмо отца. Светлые волосы падают мне на глаза, словно пытаюсь скрыть содержание ненавистного послания. В ярости комкаю письмо, но это не успокаивает, и я рву его на мелкие кусочки.

– Трус, даже в глаза не смог сказать! Няня, ты знала?! Он выдает меня замуж!

Ладони зашипало от прилива магии. Няня как можно незаметнее попятилась.

– Амидера, милая, только не выходи из себя.

Я кинула на нее раздосадованный взгляд. Она меня боится, вон, даже отошла подальше.

– Да поглотят тебя пески пустыни Излимор, любимый папочка! Тебе надо, сам замуж и выходи! – выкрикиваю я, будто отец мог меня услышать.

Пергамент, не выдержав нового всплеска ярости, загорелся синим пламенем в моих руках. Так часто бывало, когда я выходила из себя или нервничала. Меня не учили контролировать магию. Однажды в детстве я разнесла целое крыло замка. И ничего, смолчали, замаяли и забыли, переселив меня подальше от города. Что поделать, маги в моем родном княжестве Потава не в почете. Единственное княжество в Людее, которое не жалуется магический дар и всячески ограждает себя от магов, шаманов и заклинателей. А тут на княжескую голову уродилась магичка – я. После смерти матери, которую почти не помню, отец женился повторно. Новая жена родила правителю Потава сына, а неугодную дочь, то есть меня, отправили в ссылку в какое-то захолустье.

Сколько себя помню, меня всегда скрывали, папочка разорялся на лучших целителей, чтобы только сковать мой дар. Иногда даже получалось, но чем старше я становилась, тем короче были периоды затишья.

Я всем сердцем ненавидела эти ритуалы. Запертая во мне магия, сдерживаемая многочисленными заклинаниями, мучила, рвалась наружу, вынуждая злиться без причины, раздражаться по пустякам, не давая усидеть на месте. Учителя и гувернантки сбегали от взбалмошной княжны, разнося слухи о моем дурном нраве и душевной болезни. Они не ведали о большом секрете, который хранился за семью замками.

Все изменилось, когда я самостоятельно научилась снимать заговоры. Сила росла, и в конце концов князь Потава решил избавиться от непутевой дочери, которая никак не желала носить свое проклятие с достоинством. Он предлагал два варианта, о чем и сообщалось в письме: место прислужницы в башне Печали или замужество с Оголором – одним из старших мужей Монаханы. То есть то же заточение, только с мужем-незнакомцем в придачу. Бежать – вот единственно верное решение, о котором я своевременно догадалась не рассказывать няне.

– Ами, выйти замуж за хорошего человека – это благословение, – старательно подбирая слова, попыталась успокоить меня няня.

В ответ я лишь недовольно фыркнула.

– Оставь меня, пожалуйста, я очень устала.

Спорить с няней смысла нет. Монаханцы славились своим деспотизмом, и перспектива провести всю жизнь с одним из них совсем не казалась мне благословением.

Как, впрочем, и заточение в башне.

Няня мялась у двери.

– Князь приказал приготовить комнаты к приезду целителя.

– И когда его ожидать?

– Сегодня к ужину.

Я кивнула, и няня ушла, прикрыв за собой дверь. Теперь я одна. Очередной целитель должен будет при помощи своих ритуалов сковать мою силу. Вероятно, папочка боится, что я прямо на свадебной церемонии разнесу тут все, как тогда, в детстве. И не зря, с удовольствием так бы и поступила. Заодно и нареченного бы своего проучила, чтобы неповадно было свататься к магичкам, пусть и не обученным, без их согласия.

Руки все еще щипало от магии. Не обращая на это внимания, я металась по спальне.

Бежать, бежать скорее! Пока вызванный отцом целитель не явился! Я быстро переоделась в брючный костюм для полетов (так сподручнее, чем в платье) и собрала самое необходимое в мягкую дорожную сумку. Добра у меня было немного: фляга с водой, карта Людеи, запасная одежда и теплый плащ, переданный отцу самим правителем для дочери в подарок. В любом другом случае плащ до меня бы не доехал, но от подарка правителя отец не отважился избавиться. В Потаве найти предметы, созданные магами, почти невозможно. Этот плащ, способный защитить от любой непогоды, – дело рук криоманта, специализирующегося на управлении льдом и холодом. Вещь для меня особенно ценная, и не только потому, что она от самого князя Эруана Минолы, правителя Людеи. Этот магический плащ – напоминание, что не везде магов недолюбливают. В других княжествах им рады и не считают выродками.

Тут я спохватилась, вспомнив о своих скромных накоплениях. Деньги ко мне в руки попадали крайне редко, я жила полностью на содержании отца. Но если такое случалось, тщательно откладывала. В глубине души я всегда мечтала попасть в одну из магических школ и, не говоря никому, копила, надеясь, что однажды такой шанс представится. Вот он, небольшой мешочек с монетами. Хвала моей предусмотрительности! Этого должно хватить на первое время.

Стараясь не попадаться на глаза прислуге, я бежала через родные коридоры, стражникам у входа бросила, что направляюсь в загон. Один пробурчал, что, мол, поздновато для полетов. Но со взбалмошной княжной никто не любил связываться – ненароком можно и в стену улететь. А потом, глядишь, могут и язык рубануть, чтобы не сплетничал, о чем не положено. Без особых возражений меня выпустили.

– Брр-бр-бр, – приговаривала я тихо, седлая своего грифона Горку.

Он радостно тыкался клювом в мою ладонь и перебирал передними лапами, будто при- танцовывал, оставляя царапинки на деревянном полу. У грифонов на передних лапах огромные, чуть закрученные когти, а вот на задних – только мягкие подушечки, как у огромного кота. Я погладила Горку по золотым перьям на грудке, обычно это помогало его успокоить и справиться с нетерпением отправиться в полет, чтобы размять крылья.

Летать я любила с детства. Это, пожалуй, единственная поблажка, которая позволялась молодой княжне в перерывах между изучением танцев, рукоделия, домоводства и прочих бесполезных навыков.

– Ваше высочество! Папенька-то ваш не велят летать, кады ночь на дворе.

От неожиданности я замерла, выдавая себя этим с головой. В проходе стоял пожилой смотритель. Перед глазами моментально появилась картинка, как он бежит к отцу, а потом меня силой передают прямо в руки сперва целителя, а затем жениха.

Я понадеялась, что вечером здесь никого не будет, и не придумала правдоподобную байку, куда собралась на ночь глядя. Смотритель, прищурившись, начал пятиться к выходу, явно сообразив, что мое молчание не к добру.

Ладони от страха защипало, по плечам вниз скользнуло легкое тепло. Знакомое ощущение. Чтобы не задеть Горку, я тут же инстинктивно выпрямила руки в противоположную сторону. Сила вырвалась из ладоней и угодила прямоиком в улетающего смотрителя. Светлые искры разбежались по заношенной шерстяной накидке на спине и, впитавшись в ткань, исчезли. Мужчина замер, пошатнулся, как от крепкого хмеля, и осел на пол. Я остолбенела в испуге, но заметила, что грудь смотрителя медленно вздымается и опускается. Слава Пер-

воматери, жив! Не задерживаясь, поспешила с грифоном на выход, пока не явился еще кто-нибудь. Подгоняло осознание, что теперь мое временное преимущество существенно сократилось. Даже представить страшно, что сделает отец, узнав, на какую дерзость я осмелилась. Он не был жесток со мной, скорее равнодушен, а временами показывал свое презрение. Но это душило меня и страшило похлеще физической расправы.

Когда огни имения отца остались позади и наконец скрылись за горизонтом, я с облегчением выдохнула и получше укуталась в теплый плащ. Была поздняя весна, но ночи еще стояли прохладные. Наверное, из-за холода я не думая направила грифона на юг, вдоль границы Потавы. Надо было решать, куда лететь. Ближе всего находилась Монахана, но туда я направлюсь в последнюю очередь. В отличие от Потавы, магам там были рады, правда, только если они соглашались служить на благо извращенных представлений старших мужей о жизни. Разумеется, добровольно маги попадать в рабство к монаханцам не спешили, поэтому большая часть магического сообщества там – это женщины, насильно выданные замуж. В Минолу тоже соваться не стоит. Если меня будут искать, там найдут быстрее всего. Минола – княжество правителя, значит, больше охраны и масса ищеек, готовых носом рыть землю ради пары золотых. Остается выбор между княжествами Самогета и Кроуги. И там, и там легко можно встретить магов и представителей других рас, которые в Потаве почти не встречаются. А главное – в обоих княжествах можно обучаться магии, в Кроуги, насколько мне известно, теперь даже бесплатно.

Ехидно улыбаясь, я решила лететь в Кроуги. Это княжество особенно не любит мой отец. Он считает, тамошний князь чересчур свободомыслящий и вообще многое себе позволяет – например, критиковать политику жизни без магов и их сил, как у нас в княжестве.

Появился план: прилечу в Кроуги и устроюсь работать к какой-нибудь местной швее. Шить я умею и люблю. Пожалуй, только это монотонное занятие и успокаивало мою разбушевавшуюся магию, страдающую от ритуалов сдерживания. И это чуть ли не единственный полезный навык, обретенный во время обучения юной княжны в доме отца.

Я направила Горку в сторону Кроуги. Там ценили магов с любым даром. Не секрет, что многие жители Потавы переселялись туда, стоило в семье родиться ребенку с даром. Их с радостью принимали. Поговаривали, каждый второй на той земле наделен магией.

Пока летели, я успела замерзнуть, от встречного ветра не спасал даже магический плащ. Пальцы одеревенели. В темноте невозможно было определить, где мы. Возможно, уже и границу пересекли. Я решила направить Горку на снижение, чтобы отдохнуть и заночевать, а на следующий день продолжить путь пешком, как обычные путники. Потрепав грифона по холке, я с сожалением думала, что его придется отправить обратно домой. Иначе любой встречный заподозрит во мне богачку, встретив с королевским грифоном на привязи.

Мы приземлились на небольшой полянке. Пришлось повозиться с костром, выдавливая из ладоней несколько искр, – магия, как всегда, не хотела слушаться в нужный момент. Она обычно проявлялась только в минуты страха или тревоги. Когда маленький костерок разгорелся, я устроилась около теплого бока грифона, плотнее завернувшись в плащ и провалилась в сон.

Пробуждение оказалось неприятным. Горка заволновался, почувствовав чужака. Я проснулась практически сразу, но было поздно – в меня тут же прилетело заклинание. Проваливаясь в беспамятство, с горечью подумала: «Недалеко я убежала».

Очнувшись в небольшой незнакомой комнатке с крохотным окошком, напоминавшей темницу. За окном светло, значит, в отключке я пробыла недолго. Внезапно стало страшно – меня ведь поймали. Или это отец, или кто-то похуже. Призвав все самообладание, я вскочила, обошла свою тюрьму, трогая стены руками, словно в надежде убедиться, что они настоящие. К сожалению, так и было. Я в ловушке. Одно-единственное окошко походило на бойницу и нахо-

дилось слишком высоко – заглянуть в него роста не хватало. Больше всего тревожило, что, скорее всего, я в плену не у отца.

Пытаясь прийти в себя, прислушалась. С улицы доносился обычный деревенский шум: голоса людей, скрип телег, далекий лай собак. Это немного успокоило.

Дверь с грохотом распахнулась, я отпрыгнула в сторону. На пороге стоял сам князь Кроуги. Я никогда не встречалась с ним лично, но не узнать его было невозможно. Жители Кроуги любили своего князя, и изображения одного из сильнейших магов Людеи можно было встретить в любом уголке княжества и за его пределами.

С минуту мы смотрели друг на друга; я на него – с опаской, он на меня – безразлично. Хотя князь и не выказывал агрессии, сам вид его говорил о том, что я попала в неприятности. Высокий, темноволосый, широкоплечий молодой мужчина. Поверх рубашки из плотного материала на нем был длинный плащ, несомненно дорогой, на плечах – сияющие пластины. Такой странный фасон я видела впервые. Наверное, именно так одеваются высшие маги. Лицо хозяина Кроуги выглядело немного хищным из-за высоких скул, прямого носа и узковатого разреза темных глаз. Непроизвольно я вжалась в стену.

– И что столь юная дева забыла в наших землях? – властно спросил маг.

– А вы на всех юных дев нападаете? Призываю немедленно отпустить меня.

Несмотря на громкие слова, звучали они довольно вяло. Повышать голос на князя инстинкт самосохранения настрога запретил. Могла ли я по ошибке устроить привал не в Потаве, а прямо на границе или уже на территории Кроуги?

– Не люблю повторять дважды. Соизвольте ответить.

– Может, я в гости собралась. Это вроде не запрещено законом.

Оправдание, конечно, так себе, но это первое, что пришло в голову. Мелькнула мысль, что я готова сказать что угодно, только бы перестать быть центром внимания этих холодных карих глаз.

– Не запрещено. Скажите, к кому вы направлялись, и я тотчас же прикажу вас туда сопроводить.

Можно ли наобум назвать имя? Невозможно, чтобы князь знал всех своих подданных по именам. Но здравый смысл подсказывал – он понимает, что я лгу.

– Уверен, вы не направлялись в гости. Иначе зачем останавливаться на ночлег около нашей границы.

Решила промолчать. Ага, все же взяли меня на территории Потавы. Можно было бы использовать этот аргумент, не будь я сбежавшей княжной. Рассказывать об этом определенно не хотелось. Узнает князь, кто я, – незамедлительно вернет отцу.

– Юная дева в изысканной одежде, с королевским грифоном и увесистым мешочком золота в сумке ночует в лесу у границы совершенно одна. Согласитесь, есть причины не доверять вам.

Князь медленно осмотрел меня с головы до пят. Кажется, во мне видят не сбежавшую из-под венца княжну, а шпионку. Даже не знаю, что хуже.

В дверь громко постучали, и в проеме показалась рыжая голова молодого мужчины. Князь кивнул ему и вышел, бросив на ходу с угрожающей интонацией:

– Я оставляю вас ненадолго. Предлагаю обдумать ваше положение.

Он ушел вовремя: сдерживать силу от волнения становилось почти невозможно, руки пылали от стремившейся наружу магии.

Как только за мужчиной захлопнулась дверь, я глубоко вздохнула, выравнивая пульс. Иногда это помогало остановить бушующие потоки силы. Как только магия перестала с яростью клокотать во мне, вернулась способность думать. Итак, что я знаю о князе?

Его имя Рагонг Кроуги. Первое имя ему дали родители, второе получает любой князь, вступающий на престол, по названию своего княжества. Вот мой отец, князь Потавы, носит

имя Вильмен Потава. Нет, эта информация никак мне не поможет, это знает каждый в Людее. Что еще мне известно о Рагонге Кроуги? Ему вроде как прочили быть следующим правителем, если нынешний не оставит наследника, называли справедливым и мудрым князем. Его любят подданные, многие с радостью поддержали бы его притязания на трон. Его стараниями Кроуги стало оплотом магов. Они съезжаются сюда со всех княжеств. Именно из-за этого у них с правителем Людеи Эруаном Минолой был конфликт. Но в прямую конфронтацию последний вступать не спешил. Поговаривали, будто Эруан опасался, что княжество Кроуги стало слишком сильным за последнее время. Пожалуй, это все, что я знаю о нем. Не густо.

Нельзя сидеть сложа руки. Я передвинула койку под окно. Неудобно, к тому же на окне решетка, но протиснуться можно. Обычной девушке ни за что не сбежать. К счастью, мага во мне не признали. На моем теле нет ни одного магического рисунка или руны, ни одного магического амулета – ничего, что заставило бы думать, что я обладаю силой. Это определенно сыграло мне на руку.

Подтянувшись, я на удивление легко выбила решетку – помогла переполнявшая меня сила. Удар получился сильнее, чем рассчитывалось: вниз полетела не только решетка, но и оконная рама. Вышло довольно громко.

Сейчас прибегут охранники. Вряд ли князю Кроуги это понравится. Я зажмурилась, в мыслях сразу возник образ отца: вот он с усмешкой говорит, что я, горе-маг, даже сама себя спасти не в состоянии. Прошло немного времени, но никто не ворвался в мою темницу с угрозами немедленно остановиться. Посылая восхваления всем известным мне покровителям магов, я ухватилась за остатки оконной рамы. Осколки порезали мне руки, но кое-как я выбралась наружу. Выдохнула с облегчением, понимая, что нахожусь невысоко от земли, и мешком повалилась вниз. Не теряя времени, вскочила на ноги, огляделась – это был задний двор какого-то поместья, вдалеке здание, похожее на конюшню. Мой грифон, скорее всего, именно там. Надо бежать.

Не успела я пробежать и пары локтей, как меня окружили. Я не сразу поняла, что появляющиеся и расползающиеся точки в воздухе – это порталы. Когда голубые мерцающие проходы расширились до человеческого роста, оттуда начали выходить маги с оружием. Из ближайшего портала прямо передо мной вышел сам князь Кроуги. Он выглядел на удивление спокойно. В глазах читалась легкая насмешка, под этим взглядом я застыла. Сама не знаю, как мне это удалось, но я ударила. Несдержанно, молниеносно магия волной хлынула из моих рук и накрыла всех, даже тех, кто случайно оказался свидетелем моего побега.

Очнулась я от оцепенения, только когда увидела лежавшего у моих ног, прижатого силой самого князя Кроуги.

– Это от страха, – оправдываясь за столь сильный удар, пропищала я и снова побежала, пока преследователи не пришли в себя. Моей целью была конюшня, я надеялась найти там Горку или любую другую крылатую зверюгу, способную унести меня отсюда подальше.

– Не трогать ее, я сам! – раздался рык позади. – Стоять!

Этот приказ уже мне.

Грозный голос Рагонга заставил остановиться. Я медленно повернулась, пальцы опять защищало от магии.

Князь уже поднялся с земли и внимательно смотрел на мои руки, которые снова пылали. Краем глаза я заметила угрожающие всполохи чужой магии вокруг.

– Всем отойти, – последовал четкий, короткий приказ князя.

Магия вокруг погасла. Он предупредительно посмотрел на меня.

– Дальше не побежишь, не дам.

Я прекрасно понимала это и сама, но терять было уже нечего.

– Все же я попробую.

Второго удара не получилось, Рагонг среагировал мгновенно. В воздухе перед моим лицом вспыхнул незнакомый знак. Я почувствовала легкое жжение по всему телу и упала без сознания.

Глава II

Рагонг Кроуги

Это пробуждение было неприятнее прошлого. Магия князя Кроуги намного крепче магии обычного пограничника. В глазах рябило и болела макушка – видимо, я ударилась головой при падении. Инстинктивно подняла руки и обнаружила, что на этот раз их связали, а порезы от стекла аккуратно перебинтовали. Быстро осмотрелась, вертеть головой было неприятно. Другое помещение, уже без окон, и я не одна. У стены двое – Рагонг и рыжий мужчина, тот самый, который заглядывал в дверь в прошлый раз.

– Ты привлекла наше внимание. Говорить будешь? – с легкой издевкой спросил князь.

Я упрямо молчала, пытаюсь прийти в себя.

– Видишь этого человека?

Перевела взгляд на рыжего. Высокий молодой мужчина, волосы аккуратно собраны в хвост, хорош собой, дорого одет и, судя по рунам, выглядывавшим из-под ворота белоснежной рубашки, маг.

– Это Келдрик, он телепат, – продолжил князь, внимательно следя за моей реакцией. – Ты не смогла отбить мое простое заклинание, которое способен отразить даже первогодка магической школы, значит, закрыться от телепата ты тоже не сможешь. Хочешь ты того или нет, мы узнаем все, что нам нужно.

Он, конечно, преуменьшил. Не думаю, что от простого заклинания мог быть эффект, последствия которого я переживаю сейчас.

Рыжий пристально посмотрел мне в глаза и сделал угрожающий шаг в мою сторону. Я вскинула руки в останавливающем жесте. Он прав, от ментальной магии укрываться я не умею. Молчать больше смысла не было. К тому же я с детства умела чувствовать магию в людях. Развивала это умение на целителях, которых исправно присылал отец для ритуалов сдерживания. И от рыжего сейчас ощутимо исходил мощный поток силы. Порывшись в моей голове, он без труда узнает, кто я и откуда.

Приподнялась на койке, в глазах все еще неприятно рябило.

– Меня зовут Ами... княжна Амидера, дочь князя Потавы.

Рагонг кинул быстрый взгляд на рыжего.

– Не врет, – подтвердил тот.

Оба принялись разглядывать меня, как какую-то диковинку. Удивить их мне удалось однозначно.

– Та самая Амидера, которая якобы больна какой-то загадочной болезнью и славится дурным нравом? – переспросил Келдрик.

– Да, та самая, – самым безразличным голосом ответила я.

– Но в правящей ветви Потавы не рождаются маги, – Рагонг сложил руки на груди, все еще не веря моим словам.

– Только я. Мой сводный брат дара не имеет. Думаю, это кровь матери. Впрочем, отец такому сюрпризу рад не был.

Как бы спокойно я ни старалась говорить, голос предательски дрогнул, стоило упомянуть отца. Князь это заметил.

– Значит, старик Вильмен скрывает тебя и твой дар. Как у него это получалось? Тебя связывали ритуалами сдерживания?

– Да, с детства.

– И как успехи?

– Раньше помогало, сейчас уже нет. Я легко их снимаю.

В комнате воцарилось молчание, князь что-то обдумывал. На миг показалось, что в его глазах промелькнула радость.

– И куда ты направлялась?

– Путешествую, – я притворно улыбнулась.

Мою шутку он проигнорировал.

– То есть сбежала? Почему?

– Слышал, княжна Амидера была обещана кому-то из Монаханы, – ответил за меня Келдрик.

– Сбежала из-под венца. Жизнь с монаханцем – не предел твоих мечтаний?

Теперь настала моя очередь игнорировать его несмешную шутку.

Рагонг направился к двери, видимо, узнав все, что хотел.

– Приятно познакомиться, княжна, я Рагонг, князь Кроуги. Убегать больше нет нужды, ты не пленница.

Я вопросительно посмотрела на связанные руки.

– Это на всякий случай, чтобы еще больше не поранилась.

С этими словами оба мага вышли из комнаты.

* * *

– Княжна из Потава – боевой маг, вот это поворот!

А как она атаковала чистой силой! Не все высшие маги на такое способны.

– Я знаю, Келдрик.

– И она молода – значит, не набрала еще всю свою силу.

– Это я тоже знаю.

– И абсолютно не умеет ею управлять.

– Я видел.

– Не мешай мне восхищаться.

– Хорошо, но делай это про себя. Ничего нового ты не сказал.

– Если дар запирать с детства, он, скорее всего, разовьется в какой-нибудь талант. Исключение – только если сила дара очень велика и ее не запереть.

– Мне всегда казалось, что задача моего главного советника – говорить мне то, о чем я не знаю, а не то, что и без тебя известно.

– Не притворяйся, что тебя это не поразило. И долго мне держать ее взаперти? Планируешь отправить ее обратно в Потаву?

Рагонг посмотрел на друга.

– Велик соблазн вернуть ее нареченному жениху и подождать, пока она разнесет половину Монаханы. Думаю, они не подозревают, насколько она сильна.

Келдрик понимающе улыбнулся. Монахана, как и Потава, почти исчерпала магическую силу своей ветви. Монаханцы относились к магии двояко: с одной стороны, осуждали ее чрезмерное влияние, но все же не брезговали брать в жены магичек. Заставляли их служить на благо княжества и чувствовать себя второсортным отребьем.

– Прикажи развязать ей руки и проводить в комнату. Пусть принесут ей сменную одежду, воду, еду – все, что нужно. Переодень самых сильных магов в простых охранников, выставь их в коридоре вдоль ее покоев, чтобы ненавязчиво присматривали за ней.

Келдрик кивнул.

– Что ты решил делать?

– Женюсь на ней.

* * *

После разговора с князем рыжий маг по имени Келдрик сопровождал меня в хорошо обставленную комнату, еще раз упомянув, что я гостья, а не пленница, и развязал мне руки. Я вежливо улыбнулась в ответ, умолчав, что не могу чувствовать себя гостьей, пока под моим окном расположен целый гарнизон магов.

Но, попробовав на себе магию князя, повторять фокус с побегом больше не хотелось. Голова до сих пор гудела, и от яркого света приходилось щуриться.

Через какое-то время ко мне зашел очень маленького роста старичок с длинной белой бородой почти до пола и поинтересовался, не требуется ли мне лекарь. Я неучтиво уставилась на него, пытаюсь определить, гном он или дворф. Различать их я не умела, но решила, что дворф, так как всем известно, что гномы не покидают свои пещеры в горном хребте Баэрдаль.

Как и в рыжем телепате, в старичке явно ощущалась магическая сила, а знакомства с магами на сегодняшний день мне хватило с лихвой. Поэтому я вежливо отказалась. Но он притворился, что отказа не услышал. Посмотрел мимолетно, и меня будто затянуло в его вязкий, обволакивающий взгляд. Магия – определила я. Не знаю, что он сделал, но перечить ему перестало, и я добровольно села на кровать и протянула руки. Старичок аккуратно размотал бинты, осматривая порезы, а я рассматривала его вблизи.

На нем была длинная зеленая мантия с большими изумрудными пуговицами. Каждая из них имела свой рисунок, и на мгновение мне почудилось, что дракон, изображенный на верхней пуговице, разинул пасть и снова застыл. Вероятно, все еще остаточный эффект от заклинания князя.

Старичок взял мои ладони в свои, и под светлой кожей его рук белым светом загорелись незнакомые знаки. Принять за галлюцинацию это было уже сложновато. От его касания невозможно зачесались порезы на руках, и только я собралась посмотреть, что происходит, как старичок отпустил меня. Я ахнула в изумлении: от порезов не осталось даже шрамов. Затем целитель уставился на меня не моргая – и снова закружила приятная вязкость его взгляда. Он приложил руку к моему лбу, и головная боль ушла. Вот что значит «как рукой сняло».

Я впала в какое-то неведомое блаженство, из этого состояния меня вывел его спокойный голос:

– До встречи, Амидера.

Слова дворфа прозвучали мягко, как если бы их сказал любимый дедушка. У меня не было дедушки, но в моих мечтах он разговаривал с любимой внучкой именно так.

После его ухода морок спал, и стало интересно, что означает это «до встречи». Я как раз осмотрела все уголки предоставленной комнаты, когда принесли еду. Несмотря на протесты желудка, кусок в горло не лез. От волнения крутило внутренности. Теперь, зная, кто я, князь Кроуги обязан вернуть меня отцу. Но до чего не хотелось сдаваться, отказываться от мечты жить среди магов и обучаться магии! Стараясь успокоиться, я уселась в кресло напротив двери и просто ждала, пытаюсь придумать, как убедить князя не возвращать меня домой. Но предложить мне было нечего.

Не знаю, сколько прошло времени, я почти задремала, когда в дверь тихо постучали.

– Князь желает вас видеть, следуйте за мной, – спокойным голосом сообщил телепат Келдрик.

Мы прошли по длинному коридору, увешанному картинами и портретами, через каждые пять локтей стоял охранник. Не хотелось думать, что было бы, попробуй я снова сбежать. Среди охраны сразу заметила дракона, или, как их еще называли в народе, ящерлюда. Оборотни в Потаве редкость, но все же иногда встречались, а вот ящерлюды никогда. Поэтому не паяться на него у меня не получилось. Драгон был выше человека, с хорошо развитыми

мышцами и широкими плечами. Трапециевидная мышца на его спине заметно выпирала, из-за чего он выглядел массивным и оттого еще более пугающим. Кожа с еле заметными чешуйками бледно-зеленого, местами коричневого цвета. Нос отсутствовал, вместо него узкие щелочки.

Дополняли внушительный облик человекоподобной рептилии мощный хвост и громоздкие ноги с вывернутыми назад коленями, благодаря чему драконы сохраняли равновесие, точность движений, силу и способность совершать прыжки на дальние расстояния. По крайней мере, так говорили, когда пугали ими непослушных малышей.

Он заметил мое внимание и проводил своими маленькими черными глазками. Неприятное ощущение – будто из зарослей хищник наблюдает.

Мы покинули крыло, где располагалась моя комната, и охраны стало заметно меньше. «Что они там про гостью говорили?» – пронеслось у меня в голове.

Спускаясь по винтовой лестнице, я не могла не отметить, что князь Рагонг жил роскошно. Высокие своды, мраморные колонны, витражи, дорогая мебель, изумительные гобелены. Здесь как в королевском дворце. Я, правда, никогда в нем не была, но отец любил прихвастнуть рассказами о приемах у правителя, которые посещал.

Отворив массивные двустворчатые двери, Келдрик вежливо пригласил меня войти, а сам остался снаружи. Двери за спиной бесшумно захлопнулись, и я невольно почувствовала себя в ловушке. Комната напоминала бальный зал, который по ошибке разместили в библиотеке. По стенам – полки с книгами до самого расписного потолка. Особое внимание привлекал большой круглый резной стол человек на десять в середине комнаты.

Князя я заметила не сразу, только когда он поднялся и жестом пригласил присесть напротив, в большое кресло в углу зала. Я медленно обошла стол, стараясь не выдавать беспокойство. Руки снова покалывало. Сдерживать магию при волнении мне всегда было сложно.

– Ты как на казнь идешь, – он улыбнулся.

Почти угадал. Ведь сейчас он сообщит, что меня отправляют домой к отцу. Пусть это не казнь в прямом смысле, тем не менее можно назвать это убийством всех моих надежд на светлое и счастливое будущее.

Я присела напротив князя и теперь не знала, куда деть руки. Жаль, что не переделалась в платье, которое обнаружила в шкафу, обыскивая комнату. Так у меня была бы возможность расправлять на нем оборки, скрывая дрожь в руках.

Рагонг спокойно меня разглядывал. Я пыталась не смотреть ему в глаза, он и его сила, которую я чувствовала, пугали меня. Но избегать его взгляда становилось все сложнее.

– Тебя хорошо устроили?

Князь явно спрашивал про комнату, которую мне предоставили.

– Да, благодарю. Я хотела поинтересоваться, что стало с моим грифоном?

– Он в стойле, с ним хорошо обращаются, в чем ты можешь сама убедиться, когда пожелаешь.

Мой собеседник немного наморщил лоб, кажется, собираясь перейти к сути вопроса, из-за которого я здесь.

– Правильно ли я понимаю: возвращаться к отцу и выходить замуж ты не хочешь?

– Да.

– А чего хочешь?

Меня редко спрашивали о моих желаниях, я растерялась. Но было интересно, куда заведет этот разговор, поэтому ответила честно:

– Хочу изучать магию.

Кажется, мой ответ не удивил князя, по крайней мере, он оставался таким же спокойным.

– Хорошо, тогда у меня есть для тебя предложение. – Рагонг сделал паузу. – Я говорил с твоим отцом. Он разрешает тебе остаться в Круги.

От удивления я едва не раскрыла рот. Даже не могу представить, как князю это удалось! И хоть я и не опытный переговорщик, но тут же поняла, что охватившую меня радость лучше не выдавать. Маг между тем поднялся, подошел к столику и из хрустального графина налил воды в бокал. Вернувшись, протянул его мне. Пока пила, пыталась сообразить, что же он попросит взамен.

– И что вы пообещали моему отцу? Не думаю, что он с легкостью согласился.

– Ты права, твой отец моему предложению рад не был, – Рагонг снова сел напротив, – но он даст свое согласие, если – цитирую – «Вы заключите брак, и она станет вашей проблемой».

Сила вспыхнула в ладони мгновенно, тонкий бокал лопнул. Содержимое вылилось бы на меня, если бы не князь. Под его пристальным взглядом все осколки бокала вновь соединились, трещинки затянулись. Капельки воды потекли в обратном направлении. Через мгновение я держала в руках целый бокал, как будто ничего не случилось.

– Понимаю, это неожиданно, но брак – просто условность, – сделав вид, что не заметил моего фиаско с бокалом, как ни в чем не бывало продолжил князь. Да, быстрота его реакции восхищает.

– Под «проблемой» твой отец, вероятно, имел в виду неумение сдерживать и использовать магию. Ты сможешь остаться тут и изучить свою силу. Твоим обучением займутся самые способные в моем княжестве маги.

– Какая выгода вам?

– Пройдемся?

Я кивнула. Он протянул мне руку, помогая подняться, и я опять пожалела, что не в платье. Рядом с князем, который обсуждает со мной брак, хотелось быть утонченной дамой, а не грязной замарашкой, коей сейчас я выглядела после всех сегодняшних событий.

Рагонг распахнул стеклянную дверь на террасу, откуда открывался дивный вид на сад в свете луны. Пахло цветущими яблонями и свежей травой, вдали слышался стрекот цикад. Обычно имения князей находились в самом сердце города, но, возможно, это летняя резиденция. Или князю Рагонгу больше по душе деревенская жизнь. В любом случае мне тут нравилось, загород более привычен для меня. Я подняла глаза на темное небо. На небосклоне мерцали звезды. Одно из преимуществ жизни на природе – огни города не мешают звездному небу светить в полную силу.

– Мы вышли сюда, потому что опасаетесь, что после того, как вы озвучите условия, я случайно разнесу ваше имение?

Князь улыбнулся и провел рукой по шершавым каменным перилам террасы.

– Мне кажется, мое условие вполне справедливое.

– Тогда к чему такая затяжная пауза? – Я придиричиво осмотрелась. – Если я снесу эту террасу, вы успеете ее собрать, как бокал, или я погибну под обломками?

Князь покачал головой из стороны в сторону, прикидывая, и с усмешкой ответил:

– Успею.

Обернувшись ко мне, он некоторое время молчал.

Казалось, именно в этот момент князь принимает какое-то окончательное решение. Он улыбался и выглядел дружелюбно, но что-то меня смущало. Может, сила, которой он обладает. Или причина в том, что я не умею доверять? На мгновение даже подумалось, что вернуться к отцу – не такая уж плохая идея, отсюда почему-то хотелось сбежать. Я спрятала руки за спину: их предательски начало покалывать.

– Наверное, тебе известно, что княжество Круги сейчас в особо натянутых отношениях с правителем.

Конечно, известно.

– И что он не жалуется политике моего княжества, где рады магам независимо от их сословия и расы.

И это я знала.

– Считаю несправедливым насильно сдерживать дар мага, который можно использовать во благо. А в тебе большая сила, Амидера.

– Можно просто Ами, – комплимент смутил, и это вылетело само собой.

– Ами, ты одаренный маг, который сможет помочь, если развяжется война.

– Война? – Я изумленно уставилась на него.

– Не исключаю. Поэтому у меня только одно условие: став моей женой, ты обещаешь защищать княжество Кроуги и всех его жителей, как свой родной дом.

– Вы собираетесь сделать из меня боевого мага?

– Очень сильного боевого мага. Но в Кроуги тебя никто ни к чему принуждать не будет, ты свободна. Конечно, новое положение наложит на тебя определенные обязательства, но это второстепенно.

Это уточнение смутило, и я решила прояснить все вопросы. В зависимом положении я жила всю жизнь, не хотелось вляпаться снова.

– Брак предполагает наследников.

Князь пристально посмотрел на меня.

– Об этом рано думать. Может быть, когда-нибудь, если сама захочешь.

– А если не захочу?

– Я решу этот вопрос без твоего участия.

Тема была щекотливой, в дальнейшие подробности вдаваться не хотелось.

– Значит, я могу остаться и обучаться магии, если соглашусь на брак с вами. Но я буду свободна в своем выборе, и вы не потребуете от меня наследников. За это я принесу клятву служить княжеству Кроуги.

– Клятву можешь не приносить, мне хватит твоего слова.

Я задумалась. Ему хватит моего слова, он готов просто доверять мне, его интересуют мои желания. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Магические обещания. Могу ли я им доверять? Если честно, доверять очень хотелось. Но это будет означать брак с незнакомым мужчиной. Значит, выбор невелик: вернуться, выйти замуж за монаханца и жить в смирении или остаться и выйти замуж за одного из самых известных магов Людеи и изучать магию.

– Хорошо, я согласна.

Рагонг сделал глубокий вдох. Кажется, не только мне надо привыкнуть к мысли о замужестве.

– Не вижу смысла затягивать со свадьбой, проведем обряд в конце круга.

– Через три дня?! – от неожиданности это прозвучало громче, чем следовало.

* * *

Келдрик налил себе темный густой эль и уселся напротив друга:

– Ты правда решил жениться?

– Ты же сам говорил, что стратегически это разумный шаг.

– Да, в теории. Не ожидал, что ты прислушаешься.

– Просто так оставить ее тут не получится. У нас уже напряженные отношения с двором. Не хватало еще и с Потавой вступить в открытый конфликт.

– Ее можно выдать замуж за любого другого дворянина.

Рагонг улыбнулся.

– На себя намекаешь?

– Нет! Брак – это не мое. Все эти выяснения отношений – «где был, почему задержался, почему от тебя пахнет духами леди Морганы?!»

– Заканчивай с этими отношениями, рано или поздно ее муж узнает.

– Вот еще одна причина не жениться – не быть тем мужем, который однажды узнает о неверности своей женушки.

– Не все браки таковы.

– Ну да. Ты вот решил жениться на девушке, не успев даже толком с ней познакомиться. Тебя точно не ожидает никаких любопытных сюрпризов.

– Не понимаю, у тебя есть возражения?

– Нет, но я хочу понять, что заставило тебя так быстро принять решение. Ты никогда не был импульсивным. Значит, я что-то упускаю.

– Это хорошая партия, она княжна Потава и маг с мощнейшим потенциалом.

– Тебе сватали многих девушек Людеи, подходящих под определение «хорошая партия». Как насчет прекрасной Рояны из Минолы?

– Ей и семнадцати зим нет. Это не для меня.

– Правда? Но рано или поздно она повзрослеет. Ладно, а что насчет княжны Алгерды из Самогеты? Красавица с редким сильным даром, и отец постоянно присылает ее сюда под разными предложениями. Ждет, что ты посватаешься к ней.

– Все, о чем мы можем говорить с ней, – это моя родословная, которую она неустанно сравнивает с родословной Эруана. Мне не нравится чувствовать себя племенным жеребцом.

– Ты преувеличиваешь. И что-то мне подсказывает, что ее отец, князь Самогеты, будет взбешен твоим выбором.

– Переживу.

Келдрик прищурился, усмехаясь.

– Признайся, тебе она просто понравилась. Ого! Неожиданно.

Рагонг посмотрел на своего советника недовольно, но промолчал.

– Друг, есть парочка проверенных способов избавиться от этого любовного дурмана, – многозначительно добавил Келдрик с улыбкой.

– Нет, спасибо, леди Моргана меня не интересует. На этом закончим разговор. Я все решил, прими это и лучше займись делом. Подготовь ее поступление в Фебрану.

Игривый тон телепата тут же испарился.

– Хорошо. Я так понимаю, о свадьбе распространяться не будем.

– Нет, пока она совершенно незащищена, будет безопаснее держать это втайне.

– А ее отец? Он верный союзник правителя, с чего ты решил, что он никому не расскажет?

– Мы заключили с ним выгодную для обоих сделку, он будет держать язык за зубами.

Рагонг поднялся с кресла, подошел к окну и, обдумывая что-то, сложил руки на груди. Келдрик, зная этот жест, не вмешивался и ждал.

– Узнай Эруан первым о силе Амидеры, он непременно решил бы взять ее в жены – как я сказал, она хорошая партия. Правитель давно подыскивает наиболее выигрышный вариант для себя. У меня сестер нет, в правящем клане монаханцев тоже. Остаются Потава и Самогета. У правителя Самогеты трое детей, и Алгерта младшая, правление перейдет к одному из ее братьев. А вот женитьба на Амидере – возможность претендовать на Потаву, разумеется, после смерти ее отца. Старик Вильмен понимает, что, если его дочь станет женой Эруана, тот не станет долго ждать и сделает все, чтобы смерть ее отца наступила вскоре после их женитьбы. Так Эруан станет князем сразу двух княжеств. И пусть Потава – самое бедное из княжеств и магический резерв его народа истощен, это все равно численное преимущество и новая возможность пополнения казны. Думаю, в этом основная причина того, что Вильмен всю жизнь скрывал дочь. Он хочет передать власть сыну.

Рагонг обернулся к своему советнику.

– Я обещал Вильмену никогда не претендовать на его княжество и оказать поддержку его сыну, когда придет время.

Келдрик одобрительно кивнул. Не потому что князю требовалось его одобрение, а потому что теперь понимал, сколь удачно для них сложились обстоятельства. Хотя это и не объясняло, зачем именно Рагонгу жениться на ней. Несостоявшуюся княжну Потавы можно было отдать замуж за любого другого лорда.

– И все же, чтобы не допустить свадьбы Амидеры и Эруана, можно выдать ее замуж за кого угодно.

Рагонг понял, что Келдрик не отстанет. Это одно из качеств, которое князь ценил в своем друге, – его цепкий ум никогда не упускает все детали, пока картинка не сложится полностью.

– Когда я спустился в лабиринт знаний к Ониксу, он ответил мне, – произнес Рагонг. – Я уверен, его пророчество связано с Амидерой. Но, сам понимаешь, большего сказать не могу.

Брови телепата поползли вверх. Такого ответа он не ожидал. Оба какое-то время стояли молча, каждый думал о своем.

– Водяной еще в Миноле? – нарушил молчание князь.

– Да, шпионит во дворце Эруана по нашему указу.

– Дай ему задание, пусть выяснит, правда ли в Миноле ничего не знают об Амидере. Необходимо ее подготовить к встрече с Эруаном, которая непременно состоится, когда во дворце узнают, что она стала моей женой.

Глава III

Фебрана

Разбудил меня настойчивый стук в дверь. Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. Комната в бежевых оттенках тонула во мраке из-за закрытых ставен, но я разглядела большую кровать с балдахином и изысканными резными вставками, два прикроватных столика, два элегантных кресла и невысокий столик в углу. Стук повторился. Я села в кровати, подтянув одеяло к подбородку, вспомнила, где я и, главное, что вчера дала утвердительный ответ на предложение князя выйти за него замуж.

Видимо, устав дожидаться разрешения, вошла высокая женщина в возрасте с большим свертком в руках. Не церемонясь, прошла через всю комнату и аккуратно положила сверток на столик. Раздвинула ставни на окнах и обернулась, давая мне время привыкнуть к дневному свету.

Несколько секунд мы внимательно рассматривали друг друга. Женщина носила строгое платье в пол простого кроя, темные волосы с проблесками седины были туго стянуты на голове в пучок. Наверное, экономка, решила я. Для служанки она слишком решительна, уверена в себе и немолода. Присутствия магии в ней я не чувствовала, значит, просто человек.

– Его высочество князь ожидает вас к завтраку. – Она сделала небольшую паузу. Затем кивнула на сверток: – Я принесла вашу форму.

– Мою что?

Женщина смерила меня недовольным взглядом.

– Его высочество князь распорядился доставить вашу форму, – в этот раз медленнее повторила она. – После завтрака вы отправляетесь на учебу, а вечером к вашему возвращению прибудет швея, чтобы снять мерки и обсудить новый гардероб. Также вам понадобятся новые костюмы для тренировок.

– Тренировок?

Женщина не ответила. Видимо, ее начинала раздражать моя непонятливость. Она распаковала сверток, достала оттуда одежду и унесла в гардеробную. После чего вышла, держа в руке мои сапоги.

– Прикажу начистить. Вам нужна служанка, чтобы помочь одеться?

– Нет, – я категорично замотала головой.

Было неудобно вылезать из кровати, пока эта женщина здесь. Кажется, она это поняла и наконец вышла.

Почти бегом я кинулась в гардеробную рассматривать форму, которая аккуратно висела на плечиках. На манжетах белой рубашки заметила вышивку серебряными нитками: герб в виде дракона с открытой пастью, который сидел на первокристалле. Похожего дракона я видела вчера на пуговице лекаря. И теперь меня осенило: это герб школы магии святого Фебрана – самого известного учебного заведения в Кроуги.

Меня охватила дрожь от волнения, не ожидала так скоро начать обучение. Но приятно, что князь держит слово. Это дает надежду, что и остальные обещания он выполнит.

– Святая Первомать! Я буду учиться магии!

В переполнявшем меня счастье я схватила рубашку и закружилась. Самая сокровенная мечта, о которой раньше и говорить было нельзя, сбывалась.

Второпях привела себя в порядок. В имении отца все, за исключением няни, относились ко мне прохладно, понимали: я мало что решаю. Поэтому я всегда умела сама о себе заботиться: одеваться, собирать волосы, даже прибираться в комнате, если нужно. Мне часто при-

ходило коротать дни в одиночестве, когда слуги открыто меня избегали после очередного всплеска магического потенциала.

Я пошла в купальню и обнаружила еще одну поразительную вещь. Удивительно, но тут благодаря магии вода сама бежала по тонким трубам и пахла цветами. И почему отец так против? Магия практичнее даже в бытовом плане. После умывания, которое однозначно оказалось удобнее, чем в Потаве, я отправилась одеваться. Рубашка оказалась чуть велика, но это не заметно, если заправить ее в брюки, которые сели отлично. Еще предполагался удлиненный жакет с высоким воротом и без рукавов, такого же темно-зеленого цвета, как и брюки. Главный цвет магической школы Фебраны, цвет жизни и роста, гармонии и безопасности. По крайней мере, так писали в сборнике магических учреждений, который я с детства украдкой перечитывала по многу раз, пока никто не видел, мечтая однажды оказаться в одном из них. Всего в Людее было три известных магических школы: одна в Кроуги, другая в Самогете и еще королевская академия магии в Миноле. Самым престижным и древним заведением, изучающим магию, считалась эльфийская академия Аринара, которая находилась за пределами Людеи, в столице светлых эльфов. Но туда попадали только самые одаренные и знатные после успешного окончания магической школы.

Кинув на себя последний взгляд в зеркало, я осталась довольна. Как же хорошо, что форма такая удобная. Нижние юбки, рюши и кружево хотелось оставить в прошлом, как и все воспоминания о Потаве. Как одеваются женщины в княжестве Кроуги, я не знала, но вряд ли различия велики. Женщины богатых сословий Потавы любили пышные платья, тугие корсеты, шляпки и прочие проявления женственности. Остальные давно предпочитали простые и, главное, более практичные плащи, пиджаки, жилеты, брюки. Наряды простолудинок больше похожи на одежду орков или оборотней: их женщин никогда не встретишь в платье. Да и сложно представить, чтобы магичка сражалась в панье¹ или кринолине.

В дверь тихо постучали. Я открыла, на пороге стояла молоденькая служанка, протягивавшая начищенные до блеска сапоги.

– Если ваша милость готова, велено проводить в зал на завтрак.

Я молча кивнула и натянула длинные сапоги, которые теперь выглядели как новые.

Пройдя через несколько помещений, мы вошли в небольшой светлый зал с окнами в пол. В центре стоял накрытый стол, за которым с серьезными лицами сидели князь Кроуги и Келдрик, о чем-то негромко беседуя. Увидев меня, мужчины встали и оба, не сговариваясь, заулыбались. Я стушевалась и начала нервно расправлять жакет.

– Что-то не так? – опустила глаза, рассматривая себя, пытаюсь понять, что стало причиной их веселья.

– Все отлично, – князь уловил мое смущение. – Мы с Келдриком учились в школе святого Фебрана, и эта форма навевает приятные воспоминания. Пожалуйста, садись.

Я огляделась, решая, какое место занять. Стол рассчитан на четыре персоны, во главе сидел князь, по его правую руку – телепат. Я могу сесть напротив князя или Келдрика. Помедлив, выбрала первое. Почти сразу вокруг замельтешили слуги, предлагая мне на выбор разные блюда, а мужчины вернулись к беседе.

Чувствуя себя скованно, я старалась быть как можно незаметнее. Как хорошо, что никто не пытается завязать со мной беседу. Я все равно этого не умею. Хотелось поблагодарить князя за магическую школу, но было непонятно, уместно ли это сейчас. Весь завтрак я провела, слушая, как они обсуждают дела, и незаметно их разглядывая. Телепат был одет со вкусом: темный изысканный камзол с двойной застежкой, расшитыми золотом манжетами и высоким воротником, рубашка из самого тонкого светлого сукна, которое предпочитают настоящие модники. На его фоне князь Кроуги выглядел грозным: он предпочитал одежду с металлическими встав-

¹ Каркас из ивовых или стальных прутьев или из пластин китового уса для придания пышности юбке.

ками, напоминавшими броню. Можно было предположить, что он всегда готов к неожиданному нападению. Длинный воинский плащ, не сковывавший движения, придавал ему внушительный вид.

Их разговор больше напоминал отчет Келдрика князю, причем телепат говорил прямо, не стесняясь озвучивать личное мнение. В его манере общения не было ни лести, ни выпячивания своих заслуг, ни заискивания. В общем, ничего из того, что я привыкла видеть в окружении отца. Отношения князя Круги и Келдрика явно были теплее, чем просто отношения господина и слуги.

Прервала наш завтрак уже знакомая мне экономка. Быстрым уверенным шагом она зашла в зал и, чуть поклонившись, заговорила:

– Ваше высочество, если не хотите, чтобы ваша гостя опоздала на первое занятие, ей пора отправляться.

– Амидера, это Тиральда, экономка, – представил ее князь.

Не придумав ничего другого, я просто вежливо кивнула. Князь медленно оглядел слугу у стола.

– Оставьте нас.

Вскоре в зале остались только хозяин замка, Келдрик, я и Тиральда. Экономка закрыла двери, догадавшись, что князь хочет сообщить что-то важное без лишних ушей. Она тут не первый год и явно умеет угадывать пожелания хозяина без лишних слов.

– Тиральда, княжна Амидера согласилась стать моей женой. Хотелось бы провести ритуал в последний день круга. Успеешь все подготовить? – скорее не спрашивал, а давал указание князь. – Церемония будет тайной. Чем позже мы объявим во всеуслышание о заключении брака, тем лучше.

Не знаю, как эти новости восприняла экономка, но ни один мускул на ее лице не дрогнул.

– Конечно, ваше высочество.

Князь пристально посмотрел на меня.

– Амидера, с этого дня ты проходишь обучение в школе магии. Каждое утро тебя будет сопровождать туда Келдрик и забирать после занятий. Магический дар у детей проявляется в разном возрасте, самые младшие начинают обучение с десяти зим, после освоения грамоты. Но бывает, ученики попадают в Фебрану уже в подростковом возрасте, поэтому, если ты будешь одной из самых старших, пусть тебя это не смущает. К тому же учиться ты будешь на особых условиях. С твоим уровнем силы и неумением ее контролировать для детей ты можешь быть опасна, поэтому все боевые тренировки будут проходить здесь, под присмотром моих лучших людей, а в школе ты изучишь только необходимые теоретические предметы.

Он замолчал, повисла неловкая пауза.

– Ты сегодня очень тихая. Все в порядке?

– Да, я... эм... пытаюсь привыкнуть ко... ко всему.

Келдрик поднялся, намекая, что нам пора.

– И последнее, – князь встал, подошел ко мне и протянул цепочку с фиолетовым кристаллом. – Этот медальон – сильный артефакт против воздействия телепатии. Тебе ничего не угрожает, это просто мера предосторожности.

Повертев в руках медальон, я разглядела на кристалле значок, похожий на перевернутые вилы, и аккуратно застегнула цепочку на шее. От холодного металла по коже побежали мурашки.

– Хорошего дня, – вежливо попрощался князь.

– И вам, – все, что я смогла выдать из себя, выходя за Келдриком.

Опять захотелось поблагодарить его, но я снова не решилась, заметив пристальный взгляд экономки, которая рассматривала меня с откровенным интересом.

Через стеклянную дверь мы вышли на террасу, и телепат принялся рисовать перед собой знаки, которые зажигались и тут же гасли.

– Прошу, княжна, нам сюда.

Я ступевалась, поняв, что он создает портал, и, не дойдя до него пару шагов, замерла в нерешительности. Телепат повернул голову в мою сторону, пытаясь понять причину моего замешательства.

– Нам надо пройти через портал. Сейчас мы в усадьбе князя за городом. Школа, в которой вам предстоит учиться, находится в столице княжества Кроуги.

– Можно на «ты»?

Хотела, чтобы это прозвучало как утверждение, но вышло вопросительно. Как мне надоела эта неуверенность! Перед князем не могу собраться с силами, чтобы просто поблагодарить, и вот теперь перед Келдриком мямлю. Но, откровенно говоря, сложно было перестроиться. Всю жизнь меня старались избегать или просто ставили перед фактом, когда нужно было что-то сделать, а теперь вдруг проявляют уважительное отношение, участие и даже доброту.

– Можно, – ответил Келдрик улыбаясь. – Рагонг не упомянул, но лучше никому не рассказывать, что ты невеста князя, меньше привлечешь внимания. Да и вообще, чем позже это дойдет до дворца, тем лучше.

Я несколько не возражала, где-то внутри все еще метался страх, что отец передумает, явится сюда и потребует моего немедленного возвращения домой. Поэтому привлекать к себе лишнее внимание совершенно не хотелось.

Из маленького пятнышка в воздухе вырос овальный, мерцающий бледно-голубым портал в человеческий рост. Что находилось по ту сторону, разглядеть было невозможно. Телепат протянул руку, пропуская меня вперед.

– Я никогда не проходила через портал. Есть какие-то правила, о которых следует знать?

– Прости, не подумал. Это просто, ты ничего не почувствуешь. Но для надежности позволь... – его рука деликатно легла мне на талию, и он уверенно шагнул в голубой свет, увлекая меня за собой. Не оставалось ничего, кроме как последовать за ним.

Портал телепата вывел нас на большую мощеную площадь с широким фонтаном в центре. Площадь окружали три здания из красного кирпича в одном стиле, соединенные между собой открытыми галереями. Самым высоким было здание с башней, перед главным входом которого стояла огромная статуя святого Фебрана – покровителя школы. Маг с длинной бородой, которая заканчивалась у ступней, облаченный в мантию зеленого цвета, величественно восседал на пьедестале. В одной руке святой держал книгу, в другой – посох с примостившимся на нем уже знакомым мне драконом. Грозный взгляд Фебрана был направлен на всех, кто проходил через главный вход, поэтому все учащиеся приветственно кланялись статуе мага. Если верить все тому же сборнику магических учреждений, существовало старое суеверие: если не поклониться статуе святого Фебрана, проходя через главные ворота, это может принести неудачу в учебе и делах.

То тут, то там появлялись порталы, из которых выходили ученики, спешившие на занятия, и из-за суматохи на нас никто внимания не обратил. Келдрик явно знал, куда мы направляемся, поэтому повел сразу к главному входу, где уже собралась небольшая очередь из учеников. Никогда прежде я не ощущала столько магии вокруг. Это пьянило. Только успевай крутить головой в разные стороны! Мое внимание привлекли молодые люди в светлых плащах, отличавшиеся от общей массы учеников в зеленой форме. Они были чуть выше, чем люди, с золотистыми волосами, с удлиненными ушками, которые прятали под капюшонами.

– Тут учатся эльфы?

– Да, Кроуги, в отличие от двора, в хороших отношениях с империей Эленарио, и мы рады эльфам, которые пожелали учиться или жить в нашем княжестве. Помимо эльфов и людей в Фебране можно встретить дворфов, оборотней и иногда даже драгонов.

Проходя под пристальным взглядом святого мага, Келдрик приостановился, мимолетно поднял глаза и поклонился. Это развеселило меня – такой статный, сильный маг, а кланяется статуе и верит в приметы. Я тоже подняла глаза и встретила суровый взгляд. Ладно, святой Фебран, надеюсь, мы подружимся, удача мне ой как нужна.

Проходя по открытой галерее, заполненной учениками, я ловила заинтересованные взгляды, которые живо перескакивали с Келдрика на меня. Многие останавливались и перешептывались. Телепат, кажется, этого не замечал или делал вид, что не замечает.

– В Фебране нет деления на классы в традиционном понимании, так как учащиеся поступают в разном возрасте и с разным уровнем магического потенциала. У каждого ученика свое индивидуальное расписание. Вот твоё.

С этими словами телепат протянул мне небольшой плотный листик пергамента. Я взяла расписание и прочитала вслух:

– «История магии – I уровень. Теория заклинаний – I уровень».

– Твои занятия будут состоять из двух частей: с утра в Фебране по расписанию, во второй половине дня практические занятия в имении князя.

Он остановился около высокой двери и галантно открыл ее передо мной. Мы зашли в небольшой кабинет, весь уставленный горшками с растениями. У одной из стен от пола до потолка ровными стопками лежали книги, напротив входа – массивная стойка, украшенная гербом Фебраны.

Услышав скрип двери, откуда-то из-за стойки поднялась румяная женщина с седыми волосами в выглаженном зеленом фартуке.

– Келдрик! – женщина бросилась его обнимать. – Нам сообщили, что сегодня надо ждать гостей. Как я рада видеть тебя, мой мальчик!

Надменность, с которой телепат шел по коридорам школы, тут же пропала, взгляд потеплел.

– Дорогая рина Лидия, я не мог не зайти поздороваться с вами.

Его обращение напомнило мне, что к старшим преподавательницам следует обращаться с уважительной приставкой «рина». Старая дань традициям. Даже в родной Потаве мне следовало обращаться к учительницам именно так, пусть магического потенциала они и не имели.

Келдрик протянул ей букет цветов, которого, готова поклясться, еще мгновение назад не было.

– Мой любимый выпускник! Только Рагонгу не хвастай, что самый любимый – ты. Хочу и дальше получать от него корзину подарков на Ночь магии.

– Не просите меня об этом, наша негласная битва за вашу любовь прекратится только с моей смертью, – шутливым тоном ответил Келдрик.

Я вскинула брови от удивления: да, этот рыжий знает, что сказать женщине. Рина Лидия весело хихикнула, выпуская его из объятий и принимая цветы.

Дверь снова скрипнула, мы обернулись. На пороге стояла миниатюрная брюнетка с длинной толстой косой до пояса в темно-зеленом платье с высоким воротом. На ее губах играла приветливая полуулыбка, но глубокие темные глаза смотрели на телепата холодно.

– Ба, какие люди! – девушка изобразила издевательский реверанс.

– Тарая, здравствуй. Рад тебя видеть, – Келдрик улыбнулся, поклонился ей, но взгляд поспешил отвести.

Не обращая внимания на их обмен любезностями, рина Лидия обратилась ко мне:

– Вы, я так понимаю, наша новая ученица?

– Дамы, позвольте представить – подающая большие надежды Амидера из Потавы.

– Доброе утро, – поздоровалась я, все еще сбита с толку и не верящая, что все это происходит на самом деле.

– Настолько подающая, что ее сам главный советник сопровождает? – спросила брюнетка, высокомерно разглядывая меня.

– Не наше дело, Тарая, кого и куда сопровождает Первый советник нашего княжества, – сделала ей замечание рина Лидия.

Колкость, брошенная брюнеткой, меня не задела, вероятно, потому, что предназначалась скорее телепату. Для себя же я отметила, что Келдрик, оказывается, очень важная персона – советник князя, второе лицо в княжестве. Теперь интерес учеников к его персоне в коридорах стал понятен.

– Милочка, покажи свое расписание, подберем тебе все необходимое, – прервала мои размышления рина Лидия. – Так-с, значит, история магии. Вот, держи.

В руках у меня оказались две увесистые книги, которые Келдрик тут же забрал.

– На теории заклинаний все материалы выдает преподаватель и после занятий забирает, чтобы первогодки дома дел не натворили. Завтра опять зайди – выдам остальное, чтобы все сразу не тащить. А теперь поспешите, скоро начнется твое первое занятие. Директор Велад не любит опаздывающих.

Келдрик чмокнул ее в щеку. Рина Лидия, как довольная племянником тетушка, расцвела, и мы пошли к выходу. Тарая отступила в сторону, пропуская нас.

– Значит, наконец решил остепениться?

Ее вопрос телепат надменно проигнорировал, придерживая для меня дверь. Когда мы вышли, я не удержалась:

– Она решила, что я твоя невеста?

– Вероятно.

По лицу Келдрика проскользнула едва уловимая тень, но он тут же взял себя в руки и, широко улыбнувшись, добавил:

– Не бери в голову.

– И от многих брошенных красавиц мне придется выслушивать колкости?

Телепат виновато развел руками.

– Мне часто приписывают романы. Завтра появлюсь в городе с новой дамой, и о тебе все забудут.

Мы поднялись по большой деревянной лестнице и остановились напротив позолоченной двери.

– История магии тут.

Он снова открыл передо мной дверь и протянул учебники.

– Увидимся после занятий.

Я кинула последний взгляд на телепата, который попрощался со мной с видом гордого родителя.

Глава IV

Теория заклинаний

Большинство учеников уже сидели на своих местах и весело переговаривались. Внимания на меня никто не обратил, в классе было шумно, он представлял собой полукруглое помещение с двумя рядами столов и большим учительским посредине. Стены украшали потемневшие от времени картины, изображавшие какие-то сражения. Тут было уютно и тепло, как от живого огня, впрочем, последний и правда был. Странное синее пламя, лениво танцевавшее в старом камине, украшенном головами горгулий, отбрасывало отблески на стены. В носу защекало то ли от странного запаха, напоминавшего корицу, то ли от пыли старых книг. Свободное место было только в углу, туда я и уселась. Беспокойство внутри странным образом отступило. Может, это действие магического огня? Я принялась разглядывать остальных, стараясь делать это незаметно. Большая часть учеников – подростки. Были даже дети, некоторые из них косились на меня с интересом. Похоже, я действительно тут самая старшая.

Скрипнула дверь, в кабинет зашел белобородый старичок маленького роста. С удивлением узнала его: тот самый лекарь-дворф, лечивший меня после заклинания князя.

Он с легкостью юнца вскочил на трехступенчатую лесенку около своего стола и раскрыл огромный том. По классу прокатилось шуршание страниц, ученики поспешили повторить за учителем и тоже открыли свои книги. Передо мной лежали два учебника: зеленый – «История Магии» и красный – «Магические войны». Я попыталась открыть зеленый, но не смогла.

– Тема сегодняшнего урока – легенда о появлении магии в нашем мире, – раздался спокойный голос преподавателя.

Окинув взглядом класс, я поняла, что единственная не смогла открыть учебник. Решила приложить больше силы, навалившись всем телом, и снова попыталась раскрыть книгу – безрезультатно, страницы как будто склеены.

Послышался веселый смехок. Сидевшая рядом девчушка с огромной копной каштановых волос подвинулась ко мне и прошептала:

– Это магическая книга, ее надо сначала попросить.

– Что?

– Ну, про себя попроси ее поделиться с тобой знаниями.

Я уставилась на собеседницу, подозревая, что меня разыгрывают. Она, кажется, уловила мою недоверчивость и добавила:

– Это специальные чары, чтобы ученики не портили книги. Накалякаешь что-то на странице или, не приведи Великая, вырвешь пару листов, и все!

– Что все?

– Ну все. Книги во всей Фебране затаят на тебя зло и потом, сколько ни умоляй, больше не откроются. Придется идти в библиотеку с чистосердечным раскаянием, и даже после этого каждый раз, когда возьмешь книги, они будут открываться на странице с каким-нибудь ругательством в твой адрес.

Эта перспектива меня повеселила. Послушав-таки девчушку, я произнесла про себя: «Откройся, пожалуйста, поделись со мной знаниями. Обещаю быть аккуратной и не рисовать на твоих страницах».

Книга тут же сама открылась на странице с заголовком «Легенды магии».

– Спасибо, – прошептала я сразу и книге, и соседке.

Девчушка улыбнулась и вернулась на свое место.

– Итак, если все открыли учебники, продолжим, – спокойно обратился дворф к классу. Я, как воробушек, вжала голову в плечи, понимая, что речь обо мне.

– Легенда гласит, что существовал кристалл высшей магии, который прародитель расколол на пять равных частей. Мы их называем первокристаллы. Один нашли орки, второй – эльфы, третий – люди, четвертый – гномы. Пятый же считался утерянным долгое время, пока из него не появились оборотни и драконы. Считается, что последние рождены самой магией. Они в чистом виде ею не обладают, однако все без исключения имеют врожденную защиту от большинства подвидов магии. Что это означает?

На первой парте мальчишка зим восьми тут же вскинул руку. Остальные даже не стали пытаться.

– Прошу, Август.

– Это означает, что драконы, как и оборотни, не имеют магического потенциала. И еще их можно сдерживать магическими заклинаниями, но почти невозможно ими убить.

– Ты, как всегда, прав.

Дворф спустился с лесенки и стал расхаживать около камина туда-сюда, рассказывая дальше:

– Как первокристалл использовали орки, доселе неизвестно, но, судя по тому, что среди орков часто встречаются шаманы, целители, и – реже – боевые маги, использовали они его, как и все остальные, для зарождения магического потенциала у своих потомков. Гномы захотели овладеть магией природы, что, как мы знаем, у них получилось.

В классе тут же поднялось множество рук. Преподаватель проигнорировал их.

– Знаю-знаю, вы хотите спросить, как так получилось, что появились дворфы, и владели ли ранее гномы всей природной магией. Что ж, отвечу. Да, изначально гномы владели всеми подвидами природной магии. Кто перечислит эти подвиды?

Не успел дворф договорить, как рука малыша Августа уже взлетела.

– Просвети остальных, Август.

– Пиромантия – управление огнем, гидромантия – управление водой, аэромантия – управление ветром, воздухом и другими газами, геомантия – управление землей, деревом, камнями и металлами, криомантия – управление льдом, холодом, – скороговоркой выпалил мальчик.

Преподаватель одобрительно кивнул.

– Однако среди гномов чаще всего рождались одаренные геомантией и криомантией. Как известно, сейчас традиционно гномы владеют только этими подвидами природной магии. Дворфы, потомки гномов, сильны и в других видах магии помимо природной.

Август поднял руку, не дождавшись вопроса.

– Давай, Август, расскажи, какие еще виды магии доступны дворфам.

– Дворфы имеют потенциал в магии жизни и арканной магии.

– Все верно. Различия в потенциале породил раскол на гномов и дворфов, продолжающийся по сей день. Но это тема другого урока.

Снова взлетели руки учеников.

– Спрашивайте, – сказал учитель, видимо, догадавшись, о чем будут вопросы.

– А какой магией обладаете вы? – спросила маленькая девочка, сидевшая рядом с Августом, который руку уже не тянул. Видимо, знает ответ.

– Спрашивать о таком не принято, желающий поделиться сам расскажет, если сочтет нужным.

Девочка покраснела. Дворф, заметив это, решил ее успокоить.

– Но раз вы спросили, юная леди, отвечу. Я специализируюсь на магии жизни. Знаете ли вы, чем характерен данный вид магии?

Август, как обычно, поднял руку, но дворф смотрел на девочку.

– Да. Маги жизни – это целители, – робко ответила она.

– Чуть увереннее. Вы совершенно правы. Только дополню: помимо целителей, из владеющих этой магией выходят друиды – прекрасные садоводы, повелевающие растениями и природными явлениями. Ладно, продолжим. Следующими свой первокристалл получили эльфы и овладели всеми видами магии. Светлые эльфы неспособны к магии смерти, темные эльфы – как раз наоборот, используют только ее. Кто назовет подвиды магии смерти? Август, давай дадим возможность еще кому-то ответить.

Мальчик обиженно опустил руку. Девчушка рядом, которая мне помогла, смело подняла руку.

– Пожалуйста, Ифи, расскажи нам, – заметил ее преподаватель.

– Магия смерти – это некромаги и шаманы.

– Прекрасно, вы все знаете! Да, Ифи, верно, спасибо. Значит, получается, что мы имеем светлых и темных эльфов, которые хоть и произошли от одних праотцов, являются разными народами на сегодняшний день. Последними получили свой первокристалл люди. Пожалуй, я подробнее расскажу о легенде Людеи. Наверное, многие из вас ее не слышали. Кристалл был отдан пяти братьям, которые разделили его поровну, и от них пошли человеческие магические ветви. Они создали пять княжеств, разделив свои земли на равные части. Прародитель был так поражен их честностью по отношению друг к другу, что, по легенде, преподнес им еще один дар: отныне человек будет одарен всеми видами магии. Так и повелось. Человек – единственное живое существо, имеющее способности к любому виду магии. К сожалению, со временем два княжества, Монахана и Потава, почти полностью утратили свою магическую силу. В этих княжествах крайне редко рождаются дети с потенциалом.

Дворф кинул на меня быстрый взгляд.

– Но, конечно, они рождаются, вот как наш дорогой Август. Он родом из Монаханы. К тому же часто это дети с очень сильным магическим потенциалом. Лучшие умы верят, что так магическая ветвь этих княжеств пытается возродиться.

Я поморщилась, не веря, что о магической ветви можно говорить как о чем-то живом. И с интересом посмотрела на Августа, который сидел гордый. Значит, я не единственный представитель увядших магических ветвей Людеи.

– Последний интересный факт, который стоит упомянуть. Несмотря на то что люди – единственная раса, которая обладает предрасположенностью к любому виду магии, все же большая их часть, как и у орков, рождается без магии. Считается, что чем больше популяция, тем реже рождается потомство с магическими способностями. – Преподаватель снова взобрался на стул и уткнулся в книгу: – Заметьте, единственная раса, о которой мы с вами не упоминаем, – это демоны. Это будет вашим домашним заданием: самостоятельно прочитайте и ответьте мне на следующем занятии, почему о них в легенде про первокристаллы ничего не говорится.

Август тут же поднял руку. Учитель улыбнулся.

– Август, это домашнее задание, позволим остальным самостоятельно узнать ответ на этот вопрос.

Мальчик надул губы и опустил руку.

– Ну что ж, далее откроем следующую главу и прочитаем о подвигах святого Фебрана, в честь которого названа наша магическая школа.

Когда урок был окончен, ученики потянулись к выходу, обсуждая только что услышанное.

Кто-то встал за моей спиной, я обернулась.

– Привет, я Ифи. Какой у тебя следующий предмет?

– Привет, я Ами. Э-э-э... Сейчас, – я достала расписание. – Теория заклинаний, первый уровень.

– Отлично, у меня тоже, пойдем вместе.

Мы вышли из кабинета, и я пошла за ней. На вид Ифи было не более пятнадцати зим. Невысокая, с густыми длинными волосами и глазами глубокого зеленого цвета, как листва вечнозеленого леса Трундас. В ее странном, немного хищном взгляде и узеньком подбородке таилась какая-то необъяснимо красивая дикость.

– Я раньше тебя не видела, ты новенькая?

– Да.

– А я второгодка. Я оборотень.

Не зная, как реагировать на ее откровение, ответила:

– Я человек.

– Да догадалась уже, – рассмеялась она. – Ты, наверное, думаешь, что тут делает оборотень, ведь мы рождаемся без магического потенциала.

– Э-э-э... Нет, об этом я не думала.

Она посмотрела на меня с облегчением.

– Нас тут много, мы, конечно, не маги, но бесполезны. Ты знала, что оборотни – лучшие следопыты?

– Если честно, я мало знаю об оборотнях.

Это была чистая правда. Если в деревушку рядом с поместьем, в котором я росла, заходил оборотень, вся деревня выходила на него поглазеть. Помню, ребенком улизнула от няни, сгорая от нетерпения увидеть оборотня вживую. Мне он представлялся волком, ходящим на двух лапах. Каково же было мое разочарование, когда я увидела простого человека, ничем не отличавшегося от деревенского мужичка. Разве что крупнее и с еле заметной, почти невесомой магией, которую ощущала только я. Точно такая же исходила сейчас и от моей собеседницы, пока мы поднимались по мраморной лестнице.

– Ну тогда прежде всего тебе следует знать, что я не кусаюсь, мы с рождения учимся контролировать превращения.

Детская открытость Ифи подкупала. Все, что мне было известно об оборотнях, – большинство из них перекидываются в волков, но бывают исключения. Означает ли ее шутка про «не кусаюсь», что после трансформации она волк? Мне стало любопытно, но спросить я не решилась, вдруг это ее обидит.

– А ты откуда?

– Я из Потавы.

Девушка резко остановилась, так что идущая следом малышня врезалась ей в спину.

– Ого! Никого из Потавы не знаю. Магов же там не бывает.

– Ну да.

– Так ты как Август...

Договорить она не успела, так как Август, который был неподалеку, услышал свое имя и остановился.

– Что? – подозрительно спросил он.

– Она как ты. Ну, не совсем, она из Потавы.

Мальчик улыбнулся и протянул мне руку.

– Привет, я Август, самый младший ученик Фебраны.

– Привет, я Ами, возможно, самый старший ученик Фебраны.

Мы пожали друг другу руки.

– Еще он самый большой хвастунишка Фебраны.

Ифи дружески обняла его и взлохмтила и без того растрепанные волосы.

– Пусти, Ифи! – запротестовал Август, вырываясь из объятий.

Как только она его отпустила, Август припустился убежать от нас.

– Он у нас уникал. Хотя, наверное, ты уже заметила. Говорят, будет великим целителем. Директор Велад, с которым ты уже познакомилась, с ним дополнительно занимается. Так ты тоже, наверное, сильно одаренная?

– Не думаю, – честно ответила я.

Мы вошли в класс. Ученики уже занимали свои места, Ифи пригласила меня сесть рядом. В отличие от класса дворфа Велада, здесь было неуютно и пахло сыростью. На стене красовалась большая извилистая надпись: «Руны – алфавит магии». Под надписью в столбик располагались незнакомые мне значки с подписями, но с моего места их было не разглядеть.

Многие ученики мне были уже знакомы с занятия по истории магии, но появились и новые. Прежде всего выделялись трое эльфов в светлых мантиях – девушка и два парня. Они свободно общались с другими, было понятно, что к ним относятся как к чему-то привычному.

Ифи заскулила, глядя на стопки пергамента и перья на каждом столе.

– Опять без конца будем руны рисовать, – пояснила она.

– Почему тебе это не нравится?

– Ну хотя бы потому, что рисовать их заставляют всех, даже оборотней, а мы не можем их зажечь, в отличие от магов. Поэтому просто выводим бесполезные каракули. Рина Перва считает, что, хоть мы и не можем их использовать, должны знать, как они выглядят, чтобы распознавать и уметь защищаться.

Со стуком на учительский стол легла книга.

– Скорее рассаживаемся! Время – ценный ресурс, не следует тратить его впустую.

Перед классом стояла высокая немолодая дама, обладательница носа с выразительной горбинкой. Ее и без того строгий образ дополняла остроконечная шляпа. Сразу件нятно, что она колдунья старой школы.

– Знаю, мы уже это проходили, но у нас тут новенькие, поэтому быстро повторим тему. Как говорится, повторение – мать учения.

– Мучения, – шепнула мне Ифи, передразнивая преподавательницу.

Август поднял руку и, не дожидаясь, когда рина Перва позволит ему говорить, выдал:

– Это Ами, она из Потавы.

Вот теперь все ученики заметили меня и с интересом принялись разглядывать. Я установилась в одну точку, надеясь, что сейчас это прекратится.

– Август, тут не урок Велада, будешь говорить, только когда я разрешу! – строго осадил мальчишку преподавательница. – Урок сегодня о видах и подвидах магии. Всего нам известно пять видов магии. Пять столпов, на которых зиждутся наши умения.

Август опять поднял руку, но рина Перва демонстративно его проигнорировала.

– Магия жизни, магия смерти, природная магия, арканная магия и магия разума, или ментальная, как еще мы ее называем.

Тараторила учительница довольно быстро, я было пыталась записывать, но поняла, что дело это гиблое, поэтому решила просто слушать.

– У каждого вида магии существуют подвиды. Август, опусти руку, я не задавала вопросов!

Рина Перва вскинула правую ладонь, и в воздухе белым светом загорелся знак, похожий на колесо телеги. Это был совершенный круг, разделенный четырьмя линиями на восемь одинаковых частей.

– Магия жизни требует сильного духа от своих адептов. Они делятся на два подвида – целители и друиды.

Женщина вскинула левую ладонь, и в противовес белому загорелся черный знак пентаграммы.

– Магия смерти. Тут также два подвида – некро-маги и шаманы. Некромагов многие предпочитают называть чернокнижниками, что в корне неверно. Магия некромагов не огра-

ничивается лишь умением призывать безвольные души умерших, их магические способности более обширны. А говоря о шаманах, разумеется, следует упомянуть об орках. Из магии смерти эта раса практикует только шаманизм и весьма в нем преуспела. Самые сильные шаманы – именно они. У этого народа очень распространены духовные культы, достигнуть такого уровня шаманизма им позволила сильная связь с душами предков.

Первые два знака погасли, появился новый – зеленый, в виде двух соприкасающихся углами равносторонних треугольников, один смотрел вверх, другой вниз.

– Про самую распространенную природную магию мы все знаем, у нее пять основ – огонь, вода, земля, воздух и лед. Всевозможные изделия, которые мы с вами используем в быту, созданы с их помощью. Оружие создают гномы – первоклассные геоманты. Невыцветающие чернила, что перед вами в чернильницах, сотворили маги, одаренные гидромантией. Все осветительные и обогревательные приспособления, как, например, лампы в ваших спальнях, – работа пиромантов. Идея, надеюсь, понятна.

Рядом вспыхнул яркий синий знак, круг с выходящей из него извивающейся стрелой, похожей на веревку. Я поняла, о какой магии сейчас пойдет речь, и сосредоточилась, запоминая каждое слово. Вчера князь упомянул, что моя сила позволит мне стать боевым магом.

– Арканная магия, магия направления силы. Арканские маги делятся на боевых магов и рассеивателей. Последние встречаются теперь крайне редко, за всю жизнь мне довелось быть знакомой лишь с одним рассеивателем и, замечу, крайне слабым. Отличие боевого мага от рассеивателя в том, что первый использует магию для сражений, второй же поглощает, накапливает и иногда даже способен передавать ее другим. Ну и последний вид – магия разума.

Рядом с зеленым и синим знаками появился третий, фиолетовый – вытянутый горизонтальный ромб с овалом посередине, напоминавшим око.

– Ее практикуют чтецы, телепаты и иллюзионисты. Чтецы, умеющие читать чужие сновидения и управлять ими, так же крайне редко встречаются, как и рассеиватели. Телепаты управляют разумом, читают мысли. Особенно сильные способны подчинять чужое сознание. Иллюзионисты меняют форму, запахи, размер предметов, могут внушать на непродолжительное время другим какие-либо чувства. Самыми сильными в магии разума заслуженно считаются демоны. Они имеют врожденный дар к телепатии, умеют профессионально ставить блокировку сознания – щит, не позволяющий ментально воздействовать на них, а также читать мысли. Ну и самые талантливые иллюзионисты также демоны, поэтому всегда будьте начеку, общаясь с ними.

На этом рина Перва замолчала, знаки исчезли. Затем она повернулась к нам спиной, а лицом к надписи про руны.

– Отлично, теперь перейдем к основной части нашего урока. Напоминаю для тех, кто в очередной раз решит, что рисовать руны бесполезно: руны – алфавит магии. Все заклинания состоят из набора рун в прямом или перевернутом положении. Сегодня рисуем одну из двадцати пяти – руну Альгиз в перевернутом положении. Эта руна, если уметь ею пользоваться, поможет избежать недоброжелателей, решивших влезть в ваши мысли. Руна Альгиз в перевернутом положении блокирует ментализм. Хотя стоит помнить, что от сильного телепата это поможет лишь на время, но не стоит ее недооценивать, иногда и этого достаточно.

Закончив говорить, она пальцем в воздухе начертила знак, похожий на перевернутые вилы. Знак тут же зажегся фиолетовым цветом и завис в воздухе.

Такой же был на медальоне, который дал мне утром князь. Рука непроизвольно сжала кристалл на шее.

– Напоминаю, ваша цель – не отточить мастерство каллиграфии, а вложить свою силу в руны, чтобы зажечь ее. Черпайте силу внутри себя, найдите ее и пустите в руны. Кому удастся – может быть свободен. Пергамент и чародейские чернила потом оставляем на столе. У меня все подсчитано, – ворчливо произнесла женщина.

Ученики принялись вырисовывать руны, по сотне раз повторяя ее, пока не удастся добиться нужного результата. Первыми с заданием справились эльфы, затем Август. Вскоре полкласса опустело. Как только над чьим-то столом вспыхивала руна, рина Перва записывала имя и время, за которое справился ученик, после чего он мог быть свободен.

Как вложить силу в руны, я не понимала, ладони от магии не кололо. Я вообще не ощущала в себе магию, поэтому просто вырисовывала знак. Вот испугай меня кто-нибудь, наверняка получилось бы. Сейчас же, в полном спокойствии, черпать силу было неоткуда.

Вскоре учительница покинула класс, дав оставшимся ученикам задание рисовать до конца урока, пока она не вернется и не отпустит всех.

Ифи отбросила перо, как только рина Перва скрылась за дверью.

– Зачем она записывает, кто и когда справился? – спросила я.

– Чтобы определить, когда ученик готов перейти на второй уровень теории заклинаний. Вот оборотни обречены вечно сидеть на первом уровне, мы не можем зажечь руны.

Пара ребят впереди обернулись и грустно покивали. Тоже оборотни, поняла я.

– Если сможешь быстро зажечь руны из каждой касты, то перейдешь на второй уровень. Там обучают настоящим заклинаниям. Мне только руны касты разума не даются, – не отрываясь от пергамента, сказал парень, который сидел за соседним столом. Видимо, сильно хотел перейти на следующий уровень.

– Что за касты? – поинтересовалась я у Ифи шепотом. Она так же тихо мне ответила:

– Все руны делятся на пять каст, каждая посвящена своему направлению магии. Вот сегодня мы рисовали руны Альгиз, это каста магии разума.

– И что, все удачно нарисовавшие сегодня руны перейдут на следующий уровень?

– Нет, только те, кто научился быстро зажигать руны всех каст и кто определился со своим направлением магии.

По моему озадаченному виду Ифи поняла, что об этом я тоже ничего не знаю, и принялась рассказывать дальше:

– Вырисовывание рун помогает выявить предрасположенность ученика к какому-то виду магии. Пока маг учится их рисовать, легче всего у него выходят руны конкретной касты. Это указывает на вид магии, к которой у него больше всего способностей. Понимаешь?

Я отрицательно помогала головой, Ифи вздохнула, но не сдалась.

– Быстрее всех зажгли сегодняшнюю руны эльфы, двое из них всегда первые, когда мы рисуем руны касты разума. Значит, они одарены магией разума, теперь им осталось только понять, в каком подвиде, то есть направлении магии, они наиболее сильны – телепатия, чтение снов или иллюзии.

– Можно выбрать только один подвид?

– У каждой расы свои особенности. Но, если мы говорим о человеке, это не обязательно. Человек-маг, как правило, силен в одном виде магии, но подвидов для изучения может быть много. Зависит от его потенциала. Слушай, в твоей Потаве вообще о магии ничего не знают?

– Магия там не приветствуется.

– Тс-с-с, вы мешаете сосредоточиться! – перебил нас тот же парень, не отрываясь от своего рисунка.

Мы с Ифи послушно замолчали и вернулись к своим рунам. До конца урока у меня так ничего и не получилось. Ифи сказала, чтобы я не расстраивалась: у большинства на это уходит много времени.

Когда нам наконец разрешили покинуть класс, рука болела от бесконечного повторения одного и того же рисунка. Зато я на всю жизнь запомню, как выглядит руна Альгиз.

– У меня на сегодня все, – сказала я девушкеоборотню.

– Повезло, а мне сейчас тащиться на сдвоенный урок защиты.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, о какой защите речь.

– Я же оборотень.

Это не дало мне никакой подсказки. Ифи, смеясь, закатила глаза.

– Первый раз встречаю того, кто вообще ничего про магию не знает. Оборотни и драконы не используют магию напрямую, но зато мы учимся защищаться от магов, отслеживать их и даже драться, если нужно.

Тут девушка резко замолчала и замерла. Я проследила за ее взглядом: на пороге класса стоял Келдрик и смотрел на нас.

– Я пойду, до завтра.

Помахав Ифи, которая продолжала с любопытством разглядывать телепата, я поспешила выйти из класса.

– Как прошел первый день?

– Отлично.

Телепат довольно улыбнулся, застав меня в хорошем настроении, и, не спрашивая, забрал из моих рук тяжелые книги.

Пока мы шли к выходу, нам встретилось несколько преподавателей. Каждый здоровался, передавал почтение князю Кроуги, иногда они даже перебрасывались парой шуток с советником. Видимо, давно привыкший к этому Келдрик вел себя весьма непринужденно.

– Я могу спросить о твоей магии?

Келдрик вопросительно поднял брови.

– Нам сказали, что спрашивать об этом напрямую неуместно, и ты можешь не отвечать, если я перехожу границы.

– Спрашивай. Моя должность предполагает открыто говорить о моих способностях, о них многие знают.

– Как ты понял, каким видом магии одарен, и как выбрал один конкретный подвид? Как стал телепатом?

Мы вышли во двор и остановились. Келдрик опять помахал кому-то вдалеке и перевел взгляд на меня.

– Я с детства был особо хорош в этом. – Он начал чертить знаки вызова портала. – Создавать порталы могут далеко не все, особенно на большие расстояния, чаще всего на это способны маги разума, природники и арканники с большим потенциалом. В юном возрасте я уже умел передвигаться с помощью порталов на большие расстояния, поэтому мой выбор был между арканной, природной и ментальной магией.

Портал увеличился до роста человека. Телепат, как и в прошлый раз, положил руку мне на талию, не прерывая своего рассказа, и мы прошли сквозь портал.

– Человек-маг не обязан выбирать один конкретный подвид. Но важно понимать: ты можешь распыляться и быть средним магом во всех подвидах или, углубленно изучив один, стать сильным практиком своей магии.

– И ты выбрал телепатию?

– Скорее, она сама меня выбрала. Телепатия всегда давалась мне лучше всего, и я не стал противиться. Предположу, что этот вопрос возник у тебя, потому что ты задумалась о своем направлении магии?

– Да.

– К твоему возрасту, как правило, маг уже знает, какой магией одарен. Твоя защита при побеге явно демонстрировала арканную магию, в этом можешь не сомневаться. А насчет подвиги не переживай, магия найдет способ сообщить о себе.

Как только мы вышли из портала в имении князя, вдалеке увидели направлявшуюся к нам Тиральду. Я поспешила задать следующий вопрос, который меня интересовал:

– А князь Кроуги? Каким видом магии владеет он?

Телепат задумался, похоже, решая, отвечать мне или нет.

– Как ты правильно заметила, обсуждать вопрос одаренности магией неуместно, особенно за спиной мага. Этот вопрос можешь задать ему лично.

– Ваше высочество, швея ожидает вас для примерки.

Приятно резануло слух обращение экономки ко мне – видимо, эффект от новости о скорой свадьбе с князем.

– До завтра, – учтиво попрощался телепат и протянул мне книги.

Вызвав портал, он исчез. Я посмотрела ему вслед с сожалением. У меня появилось много вопросов, на самом деле пара тысяч, которые хотелось кому-то задать. Но, видимо, не в этот раз, и я пошла за экономкой.

Тиральда проводила меня в покои, за что я была ей благодарна. Не уверена, что сама нашла бы их, ведь здесь столько коридоров! «Необходимо сходить на разведку», – сделала мысленную засечку я.

– Прикажу принести обед, после приглашу швею, – оставляя меня одну, сказала экономка.

В ее поведении все еще явственно ощущалась отчужденность, но отношение однозначно стало учтивее.

Глава V

Деревянный меч и свадебное платье

Я успела переодеться, пообедать и даже прочитать пару страниц о демонах, когда Тиральда сообщила о прибытии швеи.

В просторной гостиной меня ждала женщина средних лет в ярком платье. С ней была помощница. Я не сразу признала в этой даме швею, потому что все кричало о ее высоком положении: манера держаться, прямая осанка, дорогая одежда. В Потаве для меня одежду шила простая добрая женщина, и привычный образ контрастировал с этой светской дамой.

Тиральда подчеркнуто вежливо представила мне швею.

– Ваше высочество, это леди Костела, самая известная швея в нашем княжестве, со своей помощницей Итой.

Обе женщины присели в реверансе: леди Костела элегантно, Ита неумело. Леди Костела жестом пригласила меня в центр комнаты. Ее помощница тотчас принялась снимать с меня мерки, а сама она элегантно присела в кресло напротив и подвинула к себе чашечку чая, любезно поданного Тиральдой.

Когда швея одним прикосновением остудила чай в своей чашке, я догадалась, что она маг, скорее всего, одаренный природной магией. А если верить Тиральде, она еще и известная. Значит, обладает большими способностями, которые использует для пошива самой изысканной одежды магического происхождения. И что-то мне подсказывало, что эта леди Костела знала себе цену.

– Мне сказали, что ваше высочество собирается полностью обновить свой гардероб. Правильно, что обратились ко мне. Скоро сезон балов, и во всей Людее не найдется ателье с более изысканной коллекцией тканей для платьев.

– Платья меня интересуют в последнюю очередь, – ответила я немного надменно, копируя ее манеру поведения.

Брови леди Костелы слегка приподнялись от удивления.

– Чего же вы тогда желаете?

Насколько ограничен мой выбор, я не знала. В Потаве мой гардероб был весьма скромнен, выделенных отцом средств хватало на самое необходимое, не более. К тому же балы и званые ужины я не посещала, наряжаться поводов не было. Боясь представить, в какую копеечку влетит обновление всего гардероба у швеи-мага, решила более не злоупотреблять добротой князя Кроуги, которому и так многим уже обязана.

– Мне нужны брюки, рубашка и ночная сорочка.

– Это все? Нам пришлось ехать в такую даль ради ночной сорочки? – Швея в некотором замешательстве перевела взгляд на экономку.

– Нет, разумеется, – вмешалась Тиральда. – Ее высочество желает заказать несколько пар брюк, рубашек, ночных сорочек, костюмы как брючные, так и тальеры ², пару легких накидок, костюм для прогулки верхом, плащ и на выход круглую пелеринку ³, подбитую мехом. И все необходимые аксессуары: чулки, подходящую обувь, перчатки и прочее. Также пару костюмов для тренировок, уделите им особое внимание.

– Что насчет платьев? – повеселев, спросила швея, снова обращаясь ко мне. – Понимаю нынешнее стремление нравов к более удобным предметам гардероба, но все же женщина не

² Женский костюм из жакета и длинной юбки, сшитый чаще всего из однотонных практичных тканей.

³ Накидка без рукавов.

должна забывать об утонченных и изысканных образах. Иначе она просто утратит частицу своей загадочности.

В каждом слове и жесте леди Костелы чувствовалась аристократическая манерность, приобретенная за много лет общения с высшим светом. Легкий поворот головы, плавный взмах руки. Невольно я начала приглядываться к ее жестам, запоминая и примеряя их на себя.

– Я не люблю обилие нижних юбок, металлические кринолинные каркасы и сложно задрапированные турнюры ⁴.

Это была чистейшая правда: никогда не понимала эту замысловатую, сковывающую движение атрибутику женственности.

Леди Костела сморщилась, как от кислого лимона.

– Моим магическим платьям не требуется ничего такого. Ткань станет почти невесомой и не будет нуждаться во всех этих приспособлениях прошлого века. Позвольте сшить вам одно-два визитных и одно бальное платье. Уверена, вы останетесь довольны. Визитные закрытые платья сошьем из великолепной переливчатой и шуршащей ткани. Бальное – с небольшим шлейфом и более откровенным декольте с отделкой из кружева.

– Хорошо, – согласилась я, понимая, что именно создание платьев – настоящее увлечение леди Костелы.

– Надеюсь, ее высочество не будет разочарована, – в уже привычной надменной манере высказалась экономка.

– Мои наряды никогда никого не разочаровывают, – в тон ей ответила швея.

Ее помощница, закончив снимать мерки, отошла в сторону. В молчаливой девушке, скрывавшейся в тени великолепия своей наставницы, я также почувствовала магический потенциал, не такой ослепительно яркий, как у леди Костелы, но тем не менее, и она магичка.

Швея грациозно поставила фарфоровую чашечку на блюде и поднялась.

– Ваш заказ будет готов и доставлен в ближайшее время. Хотя, как я обмолвилась ранее, скоро сезон балов, и у нас много клиентов, но для его величества князя Круги мы, разумеется, поторопимся.

На этой хвастливой ноте она откланялась.

После их ухода в дверь постучала служанка, которая должна была сопроводить меня в зал для тренировок, раз я уже освободилась. Она помогла мне переодеться в более подходящую для занятий одежду и повела через длинный зал, все стены которого были увешаны картинами. Из зала мы вышли прямо в огромный яблоневый сад.

Я старалась не отставать от служанки. Дом князя я сама покидала лишь однажды – когда пыталась убежать. И, конечно, в тот раз мне было не до осмотра достопримечательностей. Поэтому теперь я с интересом разглядывала сад, клумбы с цветами, фонтаны и темный лес вдалеке, за стенами имения. Моросил мелкий дождь, мешая любоваться красотами владений князя Круги. Обходя лужи, мы вышли на аккуратную гравийную дорожку. Туман и сырость, действуя сообща, окутывали нас неприятной промозглостью, поэтому служанка ускорила шаг. Из дома мы вышли не через главный вход. Но и отсюда можно было видеть широкую аллею с деревьями по обеим сторонам, которая вела к небольшому пятачку перед центральными коваными воротами высотой в несколько этажей.

Там же я заметила охрану – несколько мужчин несли караул около ворот. Они лишь мельком посмотрели в нашу сторону.

Мое внимание привлек орел, паривший над имением. Легко разрезая крыльями туманную дымку, он неспешно кружил, то поднимаясь выше, то спускаясь почти к макушкам деревьев. Ненастоящий, неживой, магический. Хотя, конечно, он тоже в своем роде живой и с

⁴ Сборчатая накладка или подушечка чуть ниже талии на задней части юбки, используемая для формирования характерного силуэта с очень выпуклой нижней частью тела.

такого расстояния выглядит как обычная птица. Только я чувствовала, что это существо, созданное магом. Я засмотрелась на него и даже не заметила, как отстала от моей провожатой. Пришлось ускориться, пересекая сад. Догнала ее только около дороги, ведущей к двум зданиям. Первое я узнала сразу: та самая конюшня, куда я намеревалась добежать во время своего неудачного побега. Там должен находиться мой грифон Горка. Помнится, князь сказал, что я могу его проведать, когда захочу. Еще одна мысленная засечка в списке необходимых дел.

Мы направились ко второму зданию. Стало быть, там меня заперли изначально. Подтверждением моей догадки были узкие окошки, напоминавшие то, которое я выбила, убегая.

– Что это за здание? – спросила я, когда мы нырнули под козырек, прячась от мороси.

– Тренировочная.

Звучит как «пыточная». Плохо со мной там не обращались, но осадок от заключения остался.

– Вам сюда, ваша милость, – показала служанка на дверь.

Поклонившись, она пошла обратно, оставив меня одну. Видимо, дальше мне надо действовать самостоятельно. Я бросила последний взгляд в небо. Орла там уже не было.

Отворив металлическую дверь, услышала лязг металла, голоса и негромкие хлопки, природу которых определить не смогла. Неуверенно пошла на звук и, завернув за угол, остановилась: моему взору предстал огромный удлинённый зал. Тут было много дневного света из окон – длинных, узких, по всей стене. Вторая стена была отделана темно-серым грубым камнем. На ней в ряд висело оружие. Я подалась чуть вперед, рассматривая всю коллекцию. В основном висевшее как трофеи оружие я видела впервые. Тут мое внимание привлекли яркие вспышки в дальнем углу зала. На высоком помосте друг напротив друга медленно кружили двое мужчин, сошедшихся в поединке. Один посылал в соперника огненные шары, второй отбивал их на полпути. Гаснувшие шары издавали громкие хлопки и осыпались яркими искрами на пол. Помимо этих двух магов на помосте стояло еще с десятков других воинов, мужчин и женщин. Все они были заняты тренировкой: кто-то сражался на мечах или в кулачном бое, некоторые в одиночестве отрабатывали заклинания. По залу, рассекая с шипением воздух, проносились горевшие ярким синим цветом веревки, превращавшиеся в воздухе в лассо. Никто не обращал на меня, застывшую в дверном проеме, внимания.

– Ос-сторожно, Амидера, может садеть, – раздалось у меня за спиной.

Обернувшись, я вздрогнула, увидев огромную фигуру позади себя.

– Не бойс-ся. Меня совут С-сетс-сей, я буду учить тебя.

Это был тот самый драгон, который охранял мои покои вчера. Я никогда не находилась так близко от представителя его расы. Поэтому как загипнотизированная стояла и смотрела на раздвоенный язык, высовывавшийся из пасти при разговоре со мной.

– Идем с-са мной.

В зале воцарилась тишина, даже дуэлянты на помосте прекратили свои огненные игрища и повернули головы в нашу сторону.

– Чего с-смотрим? Саканчиваем тренировку! – с шипением гаркнул драгон.

Мы с ним прошли в дальний угол за помост. Я озиралась, пытаюсь понять, что меня ждет дальше. Воины начали выходить из зала, все еще бросая заинтересованные взгляды в нашу сторону.

– Не обращ-щай внимания. Вчера ты вс-сех уложила с-своим ударом, вот и интерес-суютс-ся тобой.

– Я кого-то из них ранила? – с беспокойством спросила я.

– Ещ-ще не хватало! Приш-шлось бы с посором вс-сех расогнать. Что я, сря их тренирую? Они умеют сакры-ватьс-ся от ударов.

– Это моя вина, не надо никого разгонять.

Драгон мигнул своими маленькими глазами, но ничего не ответил.

– С-скасли, ты арканник, била чис-стой магией. Дратьс-ся умееш-шь?

– Нет.

– Оружием владееш-шь?

– Нет.

Драгон снова моргнул. Разочаровали его мои ответы или нет, понять было невозможно. Все движения мышц морды драгона отличались от привычной человеческой мимики.

– Арканник должен уметь дратьс-ся. Арканник магию тратит быс-стро. Как будеш-шь с-сражаться, ес-сли она сакончитс-ся?

Он подошел к стене, покопался в каком-то старом сундуке, вытащил оттуда кожаные ножны и деревянный меч, больше похожий на игрушку деревенских мальчишек, чем на настоящее оружие.

– Надевай.

Драгон протянул мне ножны. Принимая их, я отметила, насколько его ладонь больше моей. Даже понимая, что мне ничего не угрожает, я не могла отделаться от тревоги, находясь так близко от него. Против воли закрадывались мысли, что, реши он меня убить, сделает это щелчком пальцев.

Немного повозившись с ножнами, я смогла закрепить их на поясе. Драгон протянул мне деревянный меч.

– Не тяжелый, такой я смогу легко поднять, – заявила я, взвесив его в руке.

– Не надо его поднимать, научис-сь держать правильно.

Мы вышли в центр зала, теперь совершенно пустого. Драгон показал, как правильно встать, как держать рукоять, затем велел вложить меч в ножны, правильно достать и выставить на прямой руке вперед. Я проделала это движение пару раз и замерла, вопросительно посмотрев на него.

– Ещ-ще.

Ой, зря я сказала, что меч не тяжелый. После того как проделала это упражнение с десятком раз, рука начала слегка подрагивать.

Затем драгон усложнил задачу: велел лечь на живот, подняться в прыжке и встать в стойку, вытащить меч, выставить вперед, потом убрать обратно в ножны и снова лечь. И так по кругу. Когда я уже не могла подняться от усталости, он рыкнул:

– Пока ты отдыхаеш-шь, твой враг тренируетс-ся!

– У меня нет врагов, – задыхаясь, промямлила я.

– У всех магов они ес-сть, прос-сто ты с-со с-своими еще не снакома.

Напутствие, конечно, так себе, но я поднялась и заново приступила к упражнению. Не знаю, как долго продолжалась наша тренировка, мне показалось, что целую вечность. Когда я лежала на полу, вытирая пот, Сетсей сказал долгожданную фразу:

– Хватит на с-сегодня. Придеш-шь савтра.

Попрощавшись, я поплелась прочь. На улице уже стемнело, дождь все моросил. В блаженстве я подставила ему лицо и стояла так, отдыхая, наслаждаясь одиночеством.

– Самерснеш-шь – иди в дом, – раздалось за спиной знакомое шипение.

Вздрогнула, скорчила драгону недовольную мину и пошла дальше. В темноте я еще долго чувствовала, что он за мной наблюдает. Страх, вызванный его присутствием, прошел, но неприятный холодок в позвоночнике, продиктованный инстинктом самосохранения, все же остался.

Размышляя над тем, что в драгоне ощущается такой же легкий отпечаток еле текущей магии, как и в девушкеоборотне Ифи, я добралась до своей комнаты. Кажется, я понемногу начала ориентироваться в имении, которое уже не казалось таким огромным, как в первый раз. Но я не успела юркнуть за дверь, меня остановила Тиральда.

– Ваше высочество, в библиотеке вас ожидает швея.

Я в недоумении обернулась к экономке.

– Леди Костела снова здесь? Зачем?

Тиральда отрицательно покачала головой.

– Это другая швея, она сошьет для вас подвенечное платье.

– Почему не попросить об этом леди Костелу? – с удивлением поинтересовалась я.

– Его высочество князь явно дал понять, что свадебная церемония будет тайная. А уважаемая леди Костела не славится умением держать язык за зубами. Эта примерка будет быстрой – расскажете, какое платье желаете, об остальном позаботится швея.

– Пару минут. Освежусь и спущусь, – ответила я, понимая, что понятия не имею, какое свадебное платье желаю.

Чуть позже я бродила по имению в поисках библиотеки, пока не встретила служанок, протиравших пыль. По моей просьбе одна молоденькая девушка, тут же бросив свои дела, отвела меня куда нужно. Я обратила внимание, что вся прислуга в доме – люди без магического дара. Любопытно, это случайность или обязательное требование при устройстве на работу? Наверное, простого человека легче уличить в шпионаже или злонамеренном вредительстве. А может, причиной всему то, что одаренные более востребованы, и проблемы найти хорошую работу у них нет.

Распахнув двери библиотеки, я услышала женские голоса и беззаботный смех. Тиральда сидела за столиком напротив женщины в ярко-синем платье с непослушными кучерявыми волосами. Из чашек, стоящих на столике, поднимался пар. Тиральда приветливо улыбалась своей собеседнице. Я впервые увидела ее такой. При моем появлении они поспешили подняться.

– Ваше высочество, – кучерявая женщина присела в реверансе.

– Не хотела вам мешать. Прошу, допивайте ваш чай.

– Вы не помешали, мы уже закончили и ожидали вас, – ответила за нее Тиральда.

Беззаботная улыбка исчезла. Передо мной стояла привычная Тиральда с чопорным выражением лица.

– Ваше высочество, это Беруда, моя давняя подруга и прекрасная мастерица.

Женщина мне сразу понравилась: в ней не было высокомерия, которое источала леди Костела. Беруда, напротив, располагала к себе. Круглолицая, с доброжелательной улыбкой, она принялась тактично снимать с меня мерки.

– Такая тоненькая, одно удовольствие шить для вас. Тиральда упомянула, что дело строжайшей секретности. Поэтому не волнуйтесь, ваше высочество, от меня никто не прознает о предстоящем торжестве.

– Благодарю, – только и ответила я, опутанная измерительной лентой швеи. Несмотря на немолодой возраст, она была необычайно подвижна, много жестикулировала, улыбалась и главное – общалась без всякой заносчивости.

– Расскажите, какое платье вы желаете для венчания? Постараюсь учесть все пожелания, хотя время для шитья весьма ограничено.

Я кинула умоляющий взгляд на Тиральду, но она стояла спиной ко мне и убирала чашки со стола. Видно, в этот раз экономка вмешиваться не планировала, уверенная, что уж с выбором подвенечного платья я справлюсь. Или потому, что полностью доверяла Беруде. Вот только ответа у меня не было. О предстоящем венчании я даже забыла, сбита с толку всеми сегодняшними событиями.

Пауза затягивалась.

– Какой фасон вам по вкусу, ваше высочество? – снова спросила Беруда.

– Ничего пышного и вычурного.

Видно, такого немногословного ответа было недостаточно.

– Давайте начнем с выбора ткани. Я прихватила пару образцов.

Она необычайно быстро метнулась к лежащему на стуле свертку и через мгновение уже разворачивала на столе аккуратные рулоны ткани. Я неуверенно пощупала образцы.

– Я не обладаю магическим даром, но это не должно вас смущать. Я работаю с любыми видами ткани, и с зачарованными тоже. Вот, обратите внимание. Великолепно подчеркнет вашу красоту и женственность. Эта ткань не мнется и принимает любую форму под рукой толкового мастера.

Беруда протянула мне лоскуток нежного персикового цвета, переливающийся, будто в него были вплетены тысячи кристаллов.

– Или вот этот образец, называется «Утренняя роса».

Она положила руку на рулон прелестной ткани нежного небесно-голубого оттенка с капельками, действительно напоминавшими росу. Мне тотчас тоже захотелось потрогать эту ткань.

Все ткани и правда были необычными, и выбор так огромен, что я совсем растерялась. Мое молчание обеспокоило швею.

– Если здесь нет ничего подходящего, могу предложить другие...

– Нет-нет, ткани изумительные, дело не в этом.

Я решила быть до конца честной, раз уж Беруда посвящена в тайну.

– О предстоящем замужестве я узнала буквально вчера и еще не успела обдумать, какое подвенечное платье хочу.

Только сейчас происходящее стало медленно доходить до моего сознания. Я задумалась о серьезности того, что мне предстоит. Дело даже не в самой свадебной церемонии. Послезавтра я стану чьей-то женой. И пусть князь обещал, что это не более чем условность, тем не менее пути назад не будет.

– О, понимаю.

Тут к нашему разговору присоединилась экономка:

– Смею предложить следовать традициям, раз пожеланий насчет платья нет.

Кстати, я ничего не знаю о традициях венчания в княжестве Кроуги. Мое молчание было истолковано как одобрение, и поэтому Тиральда продолжила:

– В Кроуги невесты обычно надевают на церемонию платья синих и голубых оттенков, так как это цвета герба княжества. В Миноле подвенечные платья золотого цвета. Предположу, что в Потаве они темно-бордовые.

Совершенно верно. Наше княжество славилось виноградниками и вином. Цвет нашего герба бордовый – дань благородному ягодному напитку, появившемуся на нашей земле. Но у меня этот цвет вызывал совсем другие ассоциации. Вспомнился праздник летнего солнцестояния в Потаве, который мы называли Короткая ночь. Все незамужние девы в этот день надевали плащи глубокого карминового цвета – цвета заходящего солнца. Красивый цвет, символизирующий закат, за которым обязательно будет новый восход, новое начало. Внезапно в голове появилась идея.

– Кажется, у меня есть одно пожелание.

Женщины внимательно посмотрели на меня, радуясь, что я наконец проявила заинтересованность. Хотя мое состояние было вызвано не безразличием, а скорее растерянностью перед неопределенным будущим.

– В селении Потавы под названием Солнечные луга живет талантливая ткачиха. К празднику летнего солнцестояния местные девушки шьют себе наряды из ее ткани приглушенного бордового цвета. Пожалуй, платье из этой ткани станет для меня приятным воспоминанием о детстве. – И дальше я совсем неожиданно для себя добавила: – Больше в новую жизнь взять мне нечего, кроме этого приятного воспоминания.

Женщины смущенно переглянулись. К своему удивлению, я даже уловила сочувствие в лице строгой экономки.

– Наверное, это глупость, – раздосадованная своей чрезмерной откровенностью, я поспешила сменить тему. – Слишком мало времени осталось, чтобы успеть купить эту ткань.

– К завтрашнему утру она будет доставлена, – раздался мужской голос.

Мы вдвоем подскочили от неожиданности. Женщины присели в реверансе, а я осталась стоять, застигнутая врасплох. Позади нас, облокотившись о книжный шкаф, стоял князь Рагонг. Мое лицо залилось румянцем: я не знала, как много он успел услышать. Скорее всего, достаточно. Очень не хотелось, чтобы наш брак начался с его жалости ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.